Он посещал развалины фундамента Высокой башни ещё десять раз, потратил месяцы, днём изучая вырезанные на стенах картины, а по ночам просыпался от жутких кошмаров… и не получил ни единой новой зацепки.

Ни единой.

Там было только изображение мужчины или юноши, потерянного в чём-то, что должно было быть Пурпуром, впрочем Джоффри не был уверен, задумывалась ли картина, чтобы изобразить его или кого-то другого, либо же просто являлась символической.

Каким бы ни был ответ, кое-что было ясно. Джоффри был связан, каким образом он так и не понял, с теми, кто построил обелиски и глубочайшие недра Высокой башни… Но что бы вырезанные на стенах картины ни должны были значить или представлять, это было потеряно спустя столько времени… столь много времени…

Автор книги писал, что единственное место с похожей меткой располагалось в Золотой Империи Йи-Ти… в её столице.

Он потратил гораздо больше времени, изучая настенную резьбу, чем должен был, даже этого не осознавая… Слишком долго.

Тиреллы переворачивали Старомест вверх дном, пытаясь найти его.

Пару дней назад умер король Роберт.

Джоффри сделал глубокий вдох, наслаждаясь морским бризом на вершине Высокой башни.

Он уже мог расслышать грохочущие шаги, становящиеся всё громче. Было лишь вопросом времени, прежде чем дом Хайтауэров сложит два и два и пошлёт за ним своих людей…

Не то чтобы это его волновало… В Староместе не осталось ничего, что могло бы его задержать.

***

Джоффри стоял на вершине Высокой башни, наблюдая за солнцем, медленно прячущимся за Закатным морем, его оранжевый свет постепенно исчезал из виду.

Он кинул взгляд на скрижаль, выточенную из китовой кости, всей своей сущностью пытаясь её разглядеть.

— Я найду ответ в Йи-Ти? — мягким голосом спросил Джоффри, и ветер подхватил его слова. Грохочущий топот прорвался сквозь ближайшую дверь.

Невероятно заковыристая руна молчаливо смотрела на него.

— Принц Джоффри! Именем короля Ренли… — провозгласил рыцарь, окружённый группой вооружённых людей, но Джоффри не слушал его и не сводил глаз со скрижали.

Он вдохнул воздух с острым морским запахом, что доходил до него даже на вершине Высокой башни, и закрыл глаза.

Я получу ответы.

— Принц Джоффри!? Чт…

Голоса пропадали в то время, как он летел вперёд, гравитация ускоряла его до невообразимых величин, а он всё падал и падал. Как только он услышал волны, бьющиеся об острые скалы Острова Битвы, Пурпур поглотил его.

***

Вверх…

Вниз…

Вверх…

Вниз…

Цепь звенела при каждом повторении по мере того, как Джоффри, вися вверх головой с высокого шкафа, поднимал корпус, чтобы дотянуться локтями до своих колен, и снова возвращался в начальное положение.

«Быстрее», — думал он, в то время как солнце продолжало уходить с небосклона, медленно погружая комнату в темноту.

Он удвоил скорость повторений, и цепь неистово зазвенела в унисон его коротким, отрывистым вдохам.

Тук-тук.

Джоффри остановился.

— Да?— спросил он, капли пота тем временем лились с его лба по волосам и падали на пол.

— Принц Джоффри, это… ваш отец… произошёл несчастный случай на охоте, — сказал Пёс голосом, в котором можно было различить большую приязнь, чем обычно.

«… Время пришло», — подумал он.

— Скоро буду, — ответил он.

Джоффри схватился за верхний конец шкафа, где лежали согнутыми его колени, и высвободил их. Они упали вниз, движимые инерцией, в то время как Джоффри перевернулся и опустил руки. Сгруппировавшись, парень приземлился на пол, его тело было полностью покрыто блестящим потом. Вокруг него были разбросаны по комнате книги и тома, большинство из которых имели отношение к Востоку, Нефритовому морю… и империи Йи-Ти.

«Слишком быстро… Я надеялся, у меня будет больше времени...», — думал он, снимая с себя цепь и надевая простую холщовую рубашку с вышитым на груди львом, что компенсировал отсутствие благородной помпезности одеяния.

Джоффри вытерся и сделал большой глоток из фляги на столе, позволяя воде охладить его изнутри.

У судьбы явно есть привычка подгонять меня в самое неподходящее время… Время вышло...

«Это необходимо сделать, — подумал он, кивая самому себе. — Нужно следовать плану Б...»

Он вышел из комнаты бодрым шагом, поднялся вверх по паре лестниц и прошёл сквозь множество различных коридоров Красного Замка. Джоффри остановился перед покоями Роберта, которые охранялись сиром Престоном Гринфилдом и сиром Боросом Блантом, двумя очень наглядными примерами наследия Роберта, по мнению парня.

Дверь перед ним незамедлительно открыли.

— Он там, мой принц, — сказал Гринфилд.

Внутри на кровати лежал король Роберт Баратеон, весь бледный и истекающий потом так же, как и свинья, что его проткнула. Рядом с ним и чуть сзади сидели Томмен и Мирцелла, плачущие и держащиеся за матерь в поисках утешения. Когда Серсея увидела Джоффри, она протянула руку пытаясь утешить его и сдержать крокодильи слёзы, но Джоффри отмахнулся от её руки и пошёл прямо к Роберту.

— Джоффри… — пробормотал Роберт, увидев его.— Я никогда… не был хорошим отцом для тебя… Я… — с трудом начал он, но Джоффри прервал его.

— Я знаю, отец. Знаю… это не твоя вина… это не было твоей виной, — прошептал он, незаметно берясь за один из бинтов и осматривая рану.

Роберт глядел на Джоффри несколько озадаченно, тяжело моргая. Джоффри медленно гладил лоб Роберта, разглаживая несколько свалявшихся от пота клоков волос и проверяя, насколько силён жар.

— Ты никогда не был создан для Игры, отец… ты был создан, чтобы ездить на лошади и охотиться и смеяться, свободный от заговорщиков и предателей, норовящих воткнуть в спину кинжал… — бездумно шептал Джоффри, чувствуя палящий жар на лбу Роберта. — Но скоро ты сможешь заняться этим… ты будешь во сне, полном охот, скачек и пиров, — его голос осёкся, когда он попытался почувствовать медленный пульс Роберта на запястье, — … и никто не будет тебя искать, чтобы заставить сделать то, чего ты никогда не хотел… ты будешь свободен, — прошептал Джоффри, наконец отступая назад, его разум был занят вынесением диагноза, и он не замечал маленьких капель воды, скопившихся в уголках его глаз.

Джоффри кивнул сам себе, заканчивая анализ состояния короля. Роберт уже спал, его силуэт медленно поднимался и опускался с каждым вдохом и выдохом.

Инфекция вступит в свои права над ним к завтрашнему дню… но…

Он повернулся к прикроватной тумбочке Роберта и поднял с неё маленький пузырёк молочного цвета.

Слишком много макового молока… и Пицель принесёт ещё дозу, без сомнения…

Король будет мёртв к наступлению часа совы… отличный момент для переворота поздней ночью.

Он печально вздохнул и погрузился в размышления, потирая раздражающе маленькую светлую щетину на подбородке.

— Что случилось? Где король?!— почти криком прозвучал голос Неда Старка.

Борос Блаунт немедленно ответил, будто повторяя зазубренное:

— Король очень устал, Лорд Десница и…

— Впустите лорда Старка, сир Борос, — не глядя проговорил Джоффри, ставя пузырёк назад на тумбочку.

Нед немедля проскочил мимо опешившего сира Бороса. Роберт словно восстал из мёртвых, заслышав о ком они говорят, часть его былой безрассудности вернулась при виде его самого давнего друга.

— Нед! Подойди… подойди сюда… остальные вон! Нам нужно поговорить наедине! — заявил он, пытаясь подняться, но быстро потерпел неудачу, снова падая на кровать.

— Роберт, прямо сейчас тебе нужно побыть с детьми, кото… — мать повела себя как и всегда, но Роберт не намеревался терпеть это.

Джоффри вышел из покоев, прежде чем его бесцеремонно оттуда бы выперли, и быстро пошёл по направлению к кухне, не теряя ни секунды.

Слуги выглядели крайне напуганными, когда он показался в огромной кухне. Они в спешке заканчивали ночную трапезу для обитателей Красного Замка. Джоффри на мгновение замер, оглядывая комнату пока не увидел лицо человека, что был ему нужен. Однако он не обратился конкретно к нему и говорил во весь голос, казалось, всем слугам и поварам.

— Мне нужна тарелка оленины из великого леса, настолько быстро насколько возможно, — сказал им Джоффри. Слуги несколько оторопели от его приказа, и кто-то из них начал кивать и поворачиваться прочь (возможно, собираясь на рынок дичи Королевской Гавани), когда один из слуг выступил вперёд.

—Эээ…. мой принц… вы хотите стейк слабой или… средней прожарки? — спросил он.

— Минимальной… пекло, дайте сырой кусок мяса, — ответил парень крайне серьёзно.

— С-сырой? — спросил слуга, несколько ошеломлённый. Другие слуги услужливо склонились перед королевским приказом… или бросали на мужчину взгляды, полные жалости.

Джоффри кивнул.

— Прямо сейчас, — проговорил он.

— Ээ… конечно, мой принц, — промолвил слуга, кланяясь и уходя. Другие смотрели на это отступление со сдержанным гневом, всё же не желая отчитывать мужчину за его безрассудство перед принцем.

— Этого будет достаточно, — сказал парень, уходя тем же путём, что и пришёл. Он чуть не побежал в свою комнату, но сдержался и перешёл на быстрый шаг.

Когда он в конце концов дошёл до своей комнаты, Джоффри быстро сложил свои книги в длинный рюкзак, который он перекинул через плечо, за ними последовали пара мешков с золотом, меч и, наконец, кинжал, закреплённый на ремне. Он быстро вышел, ночь уже вступила в свои права и было абсолютно темно, не считая редких фонарей и факелов.

Принц почти врезался в Паука, поворачивая за угол.

— Л-лорд Варис?— спросил он, несколько обескураженный встречей.

— А, принц Джоффри. Позвольте принести вам глубочайшие соболезнования по поводу случившегося с вашим отцом, — произнёс евнух, в образе доброго дядюшки, из-за чего выглядел ещё более опасным.

— Да, да, спасибо, лорд,— ответил он, пытаясь отодвинуться от его громадного тела.

— Такая спешка… кто-нибудь мог бы подумать, что страхи королевы от одолевшей её сына тяги к приключениям могут оказаться правдой… — пробормотал Варис будто сам себе.

— О чём вы? — угрожающе спросил Джоффри, оборачиваясь к Пауку.

— О, я всего лишь свидетель семейной драмы… но просто позвольте мне сказать, что королева была очень обеспокоена частыми у сына… отлучками к бухте Черноводной… и что она предприняла определённые меры, гарантирующие, что её сын будет в безопасности находиться в Красном Замке до тех пор, пока недавние страсти не улягутся… — проговорил Варис.

Джоффри остановился и подумал секунду, прежде чем броситься к ближайшему окну и выглянуть во двор. Разумеется, там у ворот стоял отряд красных плащей во главе с белым, парень не мог разглядеть с каким, окружающий ворота… и если Паук говорил правду, то ещё и следящий за ним.

Блядь… как мать догадалась?!

… Должно быть, я выказал слишком много энтузиазма, говоря о своих небольших «приятных поездках» к Черноводной…

— Конечно, иногда даже каменщики могут работать спустя рукава… иные проходы могут забыться почти всеми, кроме самых внимательных… — продолжил знающе Паук.

Джоффри всё понял мгновенно. Ему было довольно далеко до Тириона, но один или парочку жизненных уроков он выучил.

— Что вы хотите взамен?— спросил он.

Паук просто пожал плечами, разводя руки в стороны:

— Абсолютно ничего, — было ответом.

— Вы помогаете мне… просто так?— спросил Джоффри, озадаченный нарушением правил Игры.

Варис только великодушно кивнул, а парень нахмурился. Никто так не вёл Игру.

— В чём ваши цели во всём этом, Варис? Не могу понять, хотите ли вы, чтобы Королевства сгорели до основания или недосягаемо возвысились над остальными? — полюбопытствовал принц.

— Я лишь слуга Семи Королевств, мой принц. Я делаю то, что должен,— ответил евнух, наклоняясь вперёд и переходя на шёпот. — За шкафом на старых кухнях, под башней Белого Меча… следуйте через пещеры, и на выходе вас будет ждать малый когг, — добавил он.

Джоффри постоял прямо несколько секунд, переваривая сказанное. Затем кивнул.

— Спасибо, лорд Варис, это будет кстати, — проговорил он, глядя на то, как Варис кивает ему и мягко шагает прочь.

И что он с этого поимеет…

Парень покачал головой, спускаясь на один пролёт по лестнице. Нет времени думать о мотивах Паука…

Он вышел из Твердыни Мейгора, но вместо того, чтобы взять курс на Башню Меча, принц повернул по направлению к внутреннему двору, идя по извилистым ступеням.

Поблагодарю Паука за совет в другой раз, но ни в коем блядском случае я не буду садиться на корабль, на котором экипаж был куплен им. Всё, что я знаю, говорит мне, что они перережут мне горло в этой самой пещере за мешок с золотом.

Кроме того, я потратил слишком много усилий, чтобы в итоге так облажаться.

Он остановился, услышав звуки сражения, и быстро спрятался за парой бочек. Прямо на его стороне была Башня Десницы, полная смертного смрада. Снаружи стояли шестеро красных плащей, внимательно глядящих по сторонам, окружённые телами мёртвых людей Старка. Один из серых плащей полз к бочкам, но красный плащ переступил через него и проткнул мечом его спину.

Дерьмо, всё происходит слишком быстро… Роберт, должно быть, уже мёртв.

Выбирая между приказами моей матери и непрекращающейся схваткой…

Блядь, я никак не смогу сбежать через передние ворота…

Точно не до завтра, пока всё хоть немного не уляжется и я не стану королем, но это создаст целый ворох других проблем… И в девяти случаях из десяти я не смогу покинуть Красный замок, будучи королем, не поднимая много шума. Это ещё даже не думая о том, что может случиться что-то непредвиденное… После смерти Роберта случиться может всякое, насколько я знаю, Лорас приехал вместе с тремя сотнями бойцов Тиреллов и Ренли собирает силы для атаки Септы Бейлора.

Нет, мне нужно выметаться прямо сейчас.

И это значит…

Настало время для плана В.

«Дерьмо… ну… никто не проживёт вечно», — подумал он про себя в каком-то умеренном, тревожном веселье.

Он продолжал пробираться между двумя бочками и сердито выдохнул при виде группы красных плащей, выводящих Сансу и Арью из башни. Арья была бледной как полотно, очевидно в шоке, в то время как Санса плакала, пытаясь оглядываться назад. Её лицо было испещрено какими-то полосами, и её платье было частично порвано. Она немного запнулась, наткнувшись на мёртвого серого плаща, но шедший сзади красный плащ безжалостно поволок её за руку, её ноги мгновение тащились по земле, прежде чем она восстановила свой шаг.

Джоффри напрягся, будто готовясь прыгнуть вперёд, его рука замерла на рукояти кинжала.

Их раз-два… пять человек, подстеречь того, что слева и перерезать ему глотку, затем бросок вперёд…

Парень покачал головой.

«Воу-воу-воу… успокойся, чёрт тебя дери», — подумал он, делая глубокий вдох. Когда он так сердит… разъярён пленением дочерей Старка, его вмешательство не приведёт ни к чему.

Джоффри сделал ещё один успокаивающий вдох, наблюдая, как их ведут в Твердыню Мейгора. Спустя пару минут оставшиеся красные плащи вышли из башни, унося оттуда несколько других мёртвых или раненых товарищей к своим казармам.

Он проверил обе стороны двора… в это время там никого не было, и четверть луны стояла низко на горизонте далеко на западе по направлению к Староместу, давая минимум света и уйму тени, в которой Джоффри мог бы спрятаться.

Башня Десницы превосходно подходила для следующего этапа плана, как он теперь понимал… Ему нужно идти дальше и надеяться, что его план сработает, потому что плана Г у него не было.

Он положил свой длинный рюкзак на землю и метнулся внутрь, не обращая внимания на трупы личной стражи Неда. Джоффри быстро взбежал по лестнице, беря с собой все лампы, что он находил, и гася их. Он бросил короткий взгляд на септу Мордейн, лежащую на полу и истёкшую кровью.

«Ты была злобной сукой и ответственной за постоянное подавление одного превосходного разума, но даже ты не заслужила такой судьбы, старая карга…», — думал он, продолжая бежать и собирая всё, что могло воспламениться.

Уже оказавшись в покоях Неда, парень полил маслом книги, стол, пол, всё.

Он отошёл назад, бросая последнюю лампу, что он оставил зажжённой. Вскоре небольшой пожар начал распространяться, поглощая маленькие шкафы для книг и ковёр, медленно доходя до опорных колонн.

Джоффри выбежал наружу и схватил свой рюкзак, направляясь в сторону самой северо-восточной башни. Не прошло много времени, как один из гвардейцев выкрикнул «стоять!», но быстро оторопел, узнав принца. Парень уже стоял перед башней, знаменующей северо-восточный угол Красного Замка. Массивное закруглённое строение, возведённое для наблюдения за протяжённым утёсом и простирающимся за ним морем.

Прежде чем гвардеец успел что-либо спросить у принца, Джоффри изо всех сил закричал:

— Предатели внутри Красного Замка! Они жгут всё!

Гвардейцы снаружи поднялись смущённо на ноги, но быстро выхватили мечи и позвали товарищей, находящихся в башне, когда увидели огонь на вершине башни Десницы.

— Живо наружу! На нас напали! — Выкрикнул один из гвардейцев. — Арлон! Останься с принцем!

Не теряя времени гвардейцы выбежали из башни, в то время как Арлон, ещё один красный плащ, завёл его внутрь.

— Тут вы будете в безопасности, мой принц, — сказал тот, закрывая дверь за собой на засов.

— Я знаю, — ответил Джоффри сдавленным голосом и из-за спины ударил стражника кинжалом в шею.

Мужчина рухнул на пол, а парень побежал по лестнице наверх, пропуская этажи, полные мечей, коек и разбросанных игральных карт.

Он достиг вершины башни и в спешке начал открывать ящики, сложенные у стены, под ревущий звук бьющихся об утёс волн.

— Давай-давай-давай… — шептал он, не прекращая поиски.

Я сказал Даллену оставить её здесь, но я не был особо настойчив… Никогда не думал что это действительно понадобится… блядь, что если он забыл? Может, стоило принять предложение евнуха… чёрт-чёрт-чёрт…

— Да! — пробормотал он, вытаскивая большую водонепроницаемую сумку из тюленьей кожи. Из неё он достал толстую и длинную верёвку вместе с несколькими инструментами для скалолазания. Затем он положил свой собственный рюкзак в сумку, крепко её завязал и закрепил за спиной.

Джоффри привязал верёвку к одной из бойниц башни, надел пару перчаток из оленей кожи и не медля спрыгнул с башни.

Теперь он висел горизонтально, с буйным морем за спиной и звездами перед собой. Джоффри сделал ещё один прыжок, ослабляя хватку на верёвке и скривившись из-за быстро нагревшихся от трения перчаток.

Я просто должен когда-нибудь рассказать об этом Тириону…

Парень повторял так раз за разом — прыгал, в то время как верёвка скрипела, а его руки жгло.

Он выругался, когда вдруг почувствовал, что его кто-то тянет…

«Кто-то пытается затащить меня наверх!» — с тревогой подумал Джоффри.

Скорость его спуска начала замедляться с каждым прыжком, так как верёвку тянули наверх, и судя по тому, как увеличивалась скорость, всё больше и больше людей присоединялось к «перетягиванию каната».

Внезапно он понял, что у него осталось всего пять метров верёвки, а море… всё ещё оставалось где-то внизу.

Джоффри сглотнул, посмотрев на волны, бьющиеся об острые камни, между которыми плавали обломки древесины.

Он посмотрел вверх, на что-то кричащие, едва заметные фигуры и звёздное небо.

Я найду ответы.

Парень, закрыв глаза, сделал глубокий вдох и отпустил верёвку.

Падая, он чувствовал резкие порывы ветра и водяные брызги, и вдруг ощутил внезапную

вспышку боли, сталкиваясь с водяной гладью и погружаясь в неё. Течение охватило его, словно пытаясь утянуть поглубже.

Джоффри не мог определить, в какую сторону плыть, чтобы оказаться на поверхности, а с каждой секундой, проведённой в неведении, он погружался всё глубже в тёмное море.

Парень тонул.

Ему казалось, что на его тело навалилась такая тяжесть, почти как если бы само море обхватило его ладонями и тянуло всё дальше и дальше на дно...

Древняя кость всплывёт, древняя кость всплывёт, древняя кость всплывёт, древняя кость всплывёт...

Джоффри всё продолжал и продолжал тонуть, руками терзая карман брюк и изо всех сил стараясь открыть его. Ему удалось выхватить скрижаль и отбросить её в сторону как можно дальше.

Он перестал бороться и свернулся в шар, до сих пор погружаясь на дно… ледяная вода будто обхватила его в объятиях, не прекращая тянуть из него тепло.

Парень закрыл глаза и подумал о древних чардревах и длинных красных листьях, кружащихся вокруг него...

Он почувствовал скрижаль, что медленно отдалялась от него.

Джоффри поплыл вслед за скрижалью, ощутив небывалый прилив сил, мощно двигая руками и ногами, в то время как воздух горел в лёгких и пурпурная агония начала застилать взор.

Он сделал мучительный вздох, пробивая водную гладь и головой откидывая скрижаль в сторону. Парень, продолжая отчаянно дышать, схватил её одной рукой и проверил наличие за спиной сумки из тюленьей кожи.

Она всё ещё при нём.

«Следуй за луной на восток, — думал он. — Следуй за луной.»

Он поплыл в сторону луны, благодаря месяцам тренировок, руки двигались взад-вперёд словно лопасти какого-то механизма.

Вдох… гребок… луна… Вдох… гребок… луна… Вдох… гребок… луна…

Каждый раз, как его голова поднималась из воды для очередного вдоха, Джоффри смотрел на луну, словно обезумевший мотылёк, трижды убеждаясь, что он не сбился с курса.

Вскоре образ полной луны будто отпечатался на его сетчатке, и всякий раз, как его голова снова погружалась воду для очередного движения, он всё ещё видел её… но под водой её фигура была искажена, словно огромное жёлто-красное око, смотрящее на него из глубин океана.

Око, что словно вглядывалось в его душу, затягивая вниз с необычной силой, сковывая его конечности и спуская с цепи пурпур, маячащий по краям его взора.

***

Джоффри сделал резкий выдох, сплёвывая воду в сторону.

Внезапно он услышал голос, кричащий ему что-то на ухо.

— Капитан! Капитан, вы меня слышите!?

Он снова выплюнул воду, пытаясь подняться. Сильные руки помогли ему, и вскоре парень смотрел на дюжину моряков, стоящих вокруг него. В их взглядах читалось уважение.

— Дайте ему прийти в себя, идиоты! Капитан, вы в порядке?! — спросил старшина Валион, тряся его за плечо.

Джоффри понадобилось несколько секунд, чтобы отдышаться, после чего он кивнул.

— Я совершенно в порядке, старшина Валион... где мы? — проскрипел он, пока моряки неспешно возвращались к своим обязанностям.

— Очень близко к Красному Замку, капитан. Мы едва загрузили половину арборского золотого, прежде чем юный Ренник сообщил нам об изменении расписания, но когда я увидел сигнальный огонь, решил незамедлительно отчалить. Я принимаю всю ответственность за потерянный груз и...

— У меня никаких претензий к этому, старшина Валион, вы сделали всё верно, — ответил Джоффри, всё ещё вздрагивая и тяжело вздыхая. Он подошёл к борту блестящего лоском судна и взглянул в сторону Красного Замка, тёмную и зловещую, как и остальной океан.

Джоффри покачал головой, направляясь обратно в сторону основной мачты и облокотился об неё, медленно восстанавливая дыхание.

— Курс на Волантис, мы пополним припасы в Тироше, — отдал приказ парень.

Старшина Валион отдал честь — короткий, коренастый мужчина приложил руку к груди — и развернулся, чтобы распределить работу среди моряков.

Джоффри схватился за перила у мачты и сплюнул, прежде чем усесться.

«Давай не будем это больше повторять», — подумал он про себя, в то время как корабль поворачивался к тому, что будет их первой остановкой перед путешествием на восток.

***

— Спустить кливер! — скомандовал Джоффри, спускаясь по лестнице и попадая на центральную палубу. — Рулевой, ещё два румба по правому борту! — добавил он, бросая взгляд вверх.

Джон Риверс, рулевой «Нефритовой Мечты», кивнул, а затем выкрикнул:

— Есть два румба по правому борту, капитан!

— Матрос Доррео, убедитесь, чтобы канаты были в порядке! Я хочу чтобы корабль был привязан к гавани так крепко, что шторму придётся сначала разнести сам Волантис, прежде чем взяться за нас, — скомандовал он группе моряков справа от себя. Команда пробормотала пару слов подтверждения принятия приказа и «Есть, кэп!», прежде чем устремиться выполнять команды.

«Нефритовая Мечта» была быстрой бегуньей, как и «Восточные Ветра». Изящный и быстрый торговый когг быстро добрался до Волантиса и, за исключением нескольких пиратов у Ступеней, которые и не поняли, что их сразило, поездка прошла гладко от начала до конца.

Парень уделил месяцы подготовке экипажа, совершая «увеселительные поездки» по Черноводной бухте. Джоффри не грелся под солнцем и не гонял без особого смысла моряков, как, должно быть, считала большая часть Красного Замка, он оттачивал навыки экипажа и самолично готовил корабль к возможной поездке на восток. После того, как он более чем несколько раз лишь в последний момент выбирался на «Морском Хвосте», и даже нескольких преждевременно закончившихся жизней при изучении Цитадели, парень решил уделить слегка больше времени подготовке к путешествию на Восток, заботясь о том, чтобы выбранный им корабль и экипаж были готовы для этого.

Теперь он чувствовал, что они готовы.

Джоффри всё ещё думал, что у него недостаточного навыков для того, чтобы управляться с экипажем быстрой бегуньи, подобной той, что была у Накаро, но он не видел другого выхода… ему нужны ответы.

Поэтому он, как и Тирион в прошлой жизни, делал вид, что справляется, пока у него и впрямь не получилось. Джоффри не сильно удивился, когда экипаж «Нефритовой Мечты» без колебаний последовал за ним после одного хорошего первого впечатления, они считали его кем-то вроде принца-бунтаря, бегущего от навязанной ему судьбы, членом королевской семьи, что родился с морем в сердце, а также со знанием и способностями перенести тяготы жизни на корабле.

Какие же идиоты… искренние и надёжные идиоты…

Он прошёл к передней палубе, краю корабля, откуда ничего не мешало осмотреть Волантис. Чёрные Стены были исполинскими, он всё ещё считал их такими даже после того, как увидел множество других монструозных подобий, сотворённых как людьми, так и природой.

Тем, кто не принадлежит к «старой крови», не дозволено ходить по ним (что в своё время крайне сбивало с толку Джоффри: как рабы, которых они так любили, должны следить за стенами? Им тоже нужно быть из «старой крови»?), но всё же ему довелось исследовать их в прошлой жизни. Громадная стена хоть и имела некоторое сходство с тем, что искал Джоффри, не имела тёмного и густого, словно поглощающего свет солнца камня, что он искал. Он много прочёл о ней, когда получал последнее звено в Цитадели — из красного золота. Её возведение было хорошо задокументировано историками и имело явный валирийский уклон, а возраст точно не составлял миллиона лет.

Парень не хотел слишком задерживаться здесь, но экипаж вымотался и кораблю нужны были припасы, потому Джоффри решил подождать… пока что.

***

Волантис был поистине огромным. Это наибольший из вольных городов, а также самый густонаселённый. Внушительный, очень широкий и длинный мост, «оригинально» прозванный «Длинным Мостом», пересекал устье Ройны, на нём было множество небольших магазинчиков, свисающих с краёв и представляющих в ассортименте буквально всё от ювелирных украшений до вин и рабов. Джоффри затерялся в толпе, наслаждаясь ощущением отсутствия внимания к своей персоне. Он дрейфовал от магазина к магазину, бережливо расходуя средства на небольшие лакомства, фрукты, безделушки и, по большей части, досаждая частым

паланкинам, что пересекали мост. Богачи Волантиса считали, что только простые люди ходят по городу на своих двоих.

Кучка идиотов.

Город имел сомнительную славу ещё более «развитого» улья с роем интриганов, чем Вестерос, в котором часто проходили выборы… раз в год. Когда Джоффри услышал про это, он подумал, что над ним насмехаются, ведь, по его представлениям, город сгорел бы дотла, будь это правдой.

Каким-то образом, может, выставляя всё на показ, Волантис избирал кучку Триархов раз в год, причём это даже получалось без особого кровопролития. Однако нельзя сказать, что здесь не настолько смертельно опасно, как в Королевской Гавани. Исключая время, когда проводились выборы, убийства были частым явлением, и опальные семьи, проигравшие в интригах, постоянно этим занимались, утрачивая свой престиж, земли и неоднократно попадая в рабство.

Что насчёт рабов…

Они были повсюду. На каждого свободного жителя города приходилось по пять рабов. Они занимались всем, от уборки улиц до строительства домов, от торговли на прилавках до переноски паланкинов, и даже учили сыновей знати. У них имелись татуировки на теле, отражающие их статус, и каждый род занятости выражался своим символом и цветом.

Джоффри считал, что это был взвешенный шаг городской знати ещё с момента основания города, а не всего-навсего традицией. Есть слово, что поразило парня, когда он услышал его… как там?

Архимейстер Перестан, задумчиво размахивающий своим медным жезлом…

Да… Теперь он вспомнил.

Обезличивание. Вот это слово.

Все лица, наделённые властью, так поступают, для них не важно, кто перед ними, подданные или враги. Архимейстер Перестан считал, что у каждого человека есть своего рода моральная преграда, не позволяющая причинять зло другим людям, потому хитрость заключалась в том, чтобы обезличить своего врага или категорию населения, что ты хочешь ослабить, и искоренить эту преграду, заставив других людей думать о них как о чём-то низшем по отношению к нормальному человеку, таким образом избегая любых возможных проявлений эмпатии.

Джоффри думал, что для такого знатока истории у архимейстера Перестана крайне оптимистичное мнение о человечестве.

Каким бы ни был лежащий в основе этого явления процесс, результат, по его словам, был довольно эффективным, и Джоффри видел наглядный пример этого. Для свободнорождённых и благородных те, у кого были татуировки, привлекали так или иначе меньше внимания по сравнению с остальными людьми.

Джоффри сидел в неком подобии общественного парка (он не мог не признать, что в этом плане город превосходил Королевскую Гавань) и наблюдал, как люди то приходят, то уходят. Знать и остальные свободнорождённые похоже совсем не воспринимали рабов как людей… У

их глаз даже была склонность непроизвольно пропускать тех, кто носил татуировки. Это было не так, словно они делали это сознательно, по крайней мере не постоянно, а будто укоренившийся рефлекс. Архимейстер упоминал и это, а также то, как это делало восстание рабов ещё более пугающей перспективой для хозяев. Это было словно орды монстров возникали из ниоткуда, как если бы гобелен или карета, что вы использовали для поездок на рынок, внезапно ожили и воспылали к вам агрессией.

К сожалению, упомянутые восстания случались редко, а удачными они становились ещё реже. Наиболее редкими были случаи, когда ситуация с рабами по-настоящему изменялась к лучшему… Джоффри считал, что восстание, которое в конце концов привело к основанию Браавоса, должно быть, единственное, что подходит под все характеристики за последнюю тысячу лет… живой пример того, что подобное вообще возможно. Возможно, это одна из причин, почему огромный флот Волантиса часто угрожает и даже иногда вступает в схватку с боевыми галерами Браавоса… но никогда не атакует торговые флоты. Это может навредить экономике и развязать войну…

Лицемеры…

— Выглядишь так, словно тебе не помешало бы расслабиться, — кто-то произнёс на идеальном вестеросском сбоку от Джоффри, вспугнув его.

Не осознавая того, он перешёл на другую часть моста, где большой бордель выставлял напоказ свои «товары». Лицо женщины, что заговорила с ним, было полностью покрыто красивыми татуировками голубых и зелёных перьев. Они тянулись по её шее и спускались вниз по груди, причудливым образом закручиваясь ближе к пупку и забираясь дальше под её просторное платье.

Джоффри смотрел на неё, несколько очарованный, в то время как она приближалась.

Перья… татуировки…

Рабыня…

Он с отвращением покачал головой.

— Ты поистине прекрасна, но, думаю, я предпочту, чтобы женщины были со мной по своей воле… — ответил он ей на высоком валирийском, делая шаг назад. Она посмотрела на него с лёгкой улыбкой, после чего подмигнула и отправилась искать других клиентов.

«По своей воле… в качестве мишени для арбалета…» — прозвучало на грани его разума.

Парень глубоко вздохнул, продолжая идти.

***

Двигаясь вместе с толпой, Джоффри вскоре обнаружил себя перед храмом Владыки Света. В прошлой жизни он посещал его только мельком, когда «Восточные Ветра» доставили груз для вельможи-слона, чей внешний вид соответствовал животному — символу его политической партии.

Он и забыл насколько огромен этот храм. Как упоминал архимейстер Грамион в…

Чёрт возьми.

Достопочтенный архимейстер написал, должно быть, миллион книг за свою жизнь, не все из которых были связаны с архитектурой, но Джоффри отчётливо помнил, как в одной из них говорилось, что этот храм по меньшей мере в три раза больше септы Бейлора.

Он представлял собой все оттенки красного, оранжевого и жёлтого, что сливались и переливались в самый настоящий комплекс из зданий, башен и куполов. Перед парнем была большая площадь, с которой жрецы вели верующих во время проведения больших церковных служений. Джоффри это не особо понравилось в прошлый раз, когда он был здесь, и ему также это не нравилось сейчас. Вера в Р'глора казалась ярой и фанатичной, пекло, стремящееся охватить каждую встречную заблудшую душу, впрочем, сохраняющее мир в городе.

Джоффри предполагал, что рглориантсво не так уж сильно отличается от веры в семерых, но… если честно, после того, как его однажды принесла в жертву красная сука Станниса, он и не пытался понять эту веру.

Бенерро, первосвященника города, определённо стоило увидеть каждому. Джоффри редко встречались ораторы такого уровня, он столь превосходил толстого верховного септона одновременно в фанатизме и ораторском искусстве, сколь дракон превосходил моль. Мужчина был долговязым, море огненных татуировок на его лице словно полыхало, пока он жестикулировал толпе и Красной Комете, что возникла словно по расписанию после года очередной жизни Джоффри.

При дворе её прозвали «Кометой Короля Джоффри». Одно лишь воспоминание об этом вызвало у него желание где-нибудь спрятаться от стыда из-за пустой лести и от обиды, что нечто столь величественное назвали в честь него лишь как некое предзнаменование его победы. В тех немногочисленных годах, в которых он далеко продвигался и изучал астрономию, комета была абсолютно непредвиденным событием для мейстеров. Архимейстер Ваэллин в основном закрывался с архимейстером Райамом и группой мейстеров, чтобы попытаться вычислить её орбиту. После этого Джоффри не удавалось надолго остаться там, но из тех немногих расчётов архимейстера, выходило, что орбита кометы была необычной, по настоящему необычной. Последний раз, когда комета проходила так близко к Планетосу, должно быть, был тысячи лет назад.

Существовало вполне разумное объяснение этого явления, но всё же люди по всему миру приписывали ему своё собственное значение. В Королевской Гавани это было предзнаменование победы Джоффри, в Иббе оно означало возвращение Огромных Левиафанов (он надеялся, что те ошибаются, в их же интересах. Слова «Огромные» и «Левиафаны» никогда не должны быть рядом.) В Браавосе это было чествование годовщины основания города, а в Лисе сигнализировало, что самые высшие удовольствия, достижимые человеком, вскоре будут ниспосланы достойнейшему из городов.

Волантис не был исключением.

Бенерро говорил с заразительным рвением и убеждённостью в своей вере, его руки часто указывали на необъятные факела, что находились перед ним, заставляя языки пламени взвиваться ввысь.

— Великий владыка Р'глор говорит чрез пламя, а Красная Комета несёт его послание! — он сделал тревожную паузу, прежде чем широко раскинуть руки в момент, когда потоки пламени устремились ввысь. — Я видел её! Азор Ахай возродилась, она та, кто спасёт нас от Великого Иного и его вечной тьмы! — он закричал в исступлённом восторге, а у толпы перехватило дыхание от трепета, языки пламени окрасились в оранжевый.

«Отлично… теперь у них есть своего рода предначертанный спаситель. И чего страшного может случиться?» — подумал он в лёгкой тревоге.

— Великий Владыка Света явил мне её будущее! Три величественных дракона, что будут расти в силе и мощи, три величественных головы, что очистят нас от безмерного зла, три…

Голова Джоффри пульсировала, вызывая лёгкое головокружение.

Три головы…

Три головы?! Три дракона?!

Религия Р’глора союзничает с выжившими Таргариенами?!

Это… это совсем не хорошо…

— Да вы, блять, должно быть шутите… — пробормотал он.

Если претендент от Таргариенов пойдёт войной на Вестерос с поддержкой до ужаса популярной церкви Р’глора… У них было много последователей, не говоря о сундуках золота и даже личной армии!

Значит, это война шести королей. С такими темпами в Вестеросе не останется никого, кем можно было бы править.

Он снова сосредоточился на происходящем на площади, когда заметил, что Бенерро замолк.

Теперь тот смотрел прямо на Джоффри.

…

Мужчина продолжал смотреть на парня, и Джоффри решил, что ему пора уходить.

Он пробирался сквозь толпу, и когда он решил обернуться, чтобы ещё раз взглянуть на Бенерро, всё, что он увидел, было рукоятью, опускающейся сверху вниз прямо на его лицо.

***

— Зачем ты здесь? — произнёс голос ему на ухо.

Джоффри медленно проморгался, открывая глаза…

— Чт…

Бах!

Массивный кулак врезался ему в живот, заставляя скривиться от боли и согнуться на стуле, к которому он был привязан.

— Зачем ты здесь? — спросил голос, тон ни капли не изменился.

— Эй! Я просто посещаю различные места и…

Бах!

В этот раз удар пришёлся по голове, ошеломляя его.

— Это место не принадлежит Многоликому. Здесь лишь Владыка имеет власть над жизнью и смертью, — произнёс другой голос, который принадлежал низенькому красному жрецу, что держал раскаленные докрасна клещи над большой жаровней.

Джоффри сплюнул кровь в сторону, осматриваясь. Он находился в какой-то тёмной комнате или подвале.

— Со мной бывало и похуже, пироманьяки… Поджарь до средней прожарки, пожалуйста, и добавь мятной розы ради…

Бах!

Кулак снова врезался ему в живот, прерывая речь. Человеком, что бил его, был массивный, закованный в доспехи раб с огненными татуировками на голове.

Член Огненной Руки. Личной армии церкви…

Раскалённые клещи теперь были в полуметре от него.

— Ты назовёшь нам свою цель, самозванец, — произнёс мужчина, приближая клещи. Они ещё даже не коснулись кожи, а он уже мог ощутить исходящий от них жар.

Погодите-ка… самозванец? Многоликий?

Они думают, что я безликий или что-то в этом роде?!..

— Постой, — произнёс спокойный голос, резко контрастирующий с обычными выкриваниями или преподносящим тоном.

Оба фанатика мгновенно остановились и отошли в сторону. Бенерро проскользнул в комнату, мантия вихрилась позади него, пока он вышагивал с железной уверенностью целеустремлённого человека. Он достиг Джоффри и присел рядом с ним, хватая голову парня с двух сторон и вглядываясь прямо в глаза.

— Ох, Бенерро, всё это так неожиданно… — Джоффри глупо рассмеялся, пробуя на прочность верёвки на руках.

Городской первосвященник ничего не ответил и продолжал строго смотреть ему в глаза. В конце концов, через секунду или час, он поднялся.

— Он не безликий, ты тот, кто ты есть, принц Джоффри… но… как?.. — последние слова он произнёс с каким-то глубоким замешательством.

Джоффри потребовалась минута, чтобы прийти в себя после «гляделок» с Бенерро. Иногда, в глазах другого человека можно заметить нотки безумия… А у Бенерро в них виднелась целая мелодия.

— Что как?! Я просто занимался своими делами. Полагаю вам нужен маршрут моего путешествия? — едко спросил Джоффри.

Бенерро похоже и не слушал его, лишь покачивал головой и обескураженно бормотал. Он часто оборачивался и всматривался в большую жаровню у стены, в которой до этого накаляли

клещи.

— Но… Я всё ещё вижу это… Как?! — произнёс он почти в отчаянии, наклоняясь к пламени так близко, что его волосы уже должны были загореться. Если бы конечно они у него были.

— Я вижу твою судьбу, юный Джоффри… прекрасная свадьба и подлые мысли, пурпурное лицо и обвиняющее лицо матери… — говорил Бенерро словно для себя.

Джоффри замер, не двигаясь ни на миллиметр. Он задержал дыхание, чтобы лучше расслышать Бенерро.

— Суд для Беса и похороны для Короля… Торжествующий пересмешник, летящий среди полей зелёных и золотых цветов… новое бракосочетание для королевства, ещё больше войны, смертей и разрушений… — бормотал Бенерро, полностью сконцентрированный на огне.

Джоффри же явно дрожал, у него перехватило дыхание. Бенерро действительно видел будущее… но…

Будущее моей первой жизни… мои похороны… Бес очевидно стал крайним… суд… боги, они, скорее всего, убили его…

Дрожь Джоффри усилилась.

Новое бракосочетание для королевства… альянс между Ланнистерами и Тиреллами требовал закрепления, Мирцелла… нет… должен стать Королём. Томмен и снова Маргери, овдовевшая и вышедшая замуж ещё раз.

Больше войны, смертей и разрушений… боги, как это может стать ещё хуже?

Джоффри вспомнил расчёты, что он сделал однажды, после того, как во второй половине дня закрыл заведение по страхованию судоходных перевозок. Это было утомительно, но ему нужно было узнать…

Он рассчитал приблизительно ущерб, нанесённый королевствам во время войн до его смерти. Регулярные кампании в Речных землях, молниеносные налёты на Западные земли, разграбление Севера Железными Островами, сражения в Штормовых землях, беспорядки в Просторе…

Война Пяти Королей бушевала не так долго до его смерти, но уровень опустошения был несравним с длительностью.

Это были десятилетия буквально потерянного времени, десятилетия для Королевства, чтобы снова восстановиться…

Но ещё больше… Он мог это представить словно наяву… как же он был наивен, раз думал что всё закончится после того, как пятеро изначальных королей погибнут…

Со смертью Бейлона, железнорождённые могли сосредоточится на более богатых целях, таких как незащищённый Простор, а Дорн мог присоединиться к борьбе, чтобы отомстить Ланнистерам… может быть, кто-нибудь бы вывел Лизу Аррен из её ступора и Долина бы напала, чтобы отомстить за Красную Свадьбу…

А ещё претендент от Таргариенов с армией фанатиков…

Слишком много вероятностей, слишком много смертей и потерь…

Всё из этого быстро пронеслось в голове парня, Бенерро что-то разочарованно пробормотал и чуть ли не погрузил голову в огонь, его руки изо всех сил сжимали жаровню, запах подпаленной плоти достиг носа Джоффри.

— Нет! Нужно смотреть раньше… Три дракона. Нет… Вождь орды… Нет! Раньше!

Его голос внезапно успокоился, и теперь он звучал мягче, в то время как его голова покоилась на языках пламени.

Треск горящей плоти звучал в унисон его монологу.

— Старый волк обезглавлен… Мальчишка, опьянённый властью… да… Я вижу тебя прямо сейчас! Я вижу тебя!!! Испорченный львёнок, окружённый ядами и мечами. Презрительно растоптанный белый плащ, оскорбление легенды, отнятое дело жизни! — выкрикнул он, убирая голову от огня. Часть его плоти была прожарена до черноты, а один глаз полностью отсутствовал, но тот, что остался, смотрел на Джоффри словно одновременно на богохульственное и смертельное бедствие.

Мечи и яды… Трон?.. Отвергнутый белый плащ и легенда… о боги… Я… Я выгнал сира Барристана из Королевской Гвардии именно в этот момент в своей первой жизни?

— Ты здесь, когда тебя не может быть здесь! Как ты смеешь не повиноваться Владыке Света?! Что ты такое?! — кричал он, пошатнувшись и вместе с двумя другими мужчинами отступая от него в страхе, после чего безумные бредни прервались и он без сознания поник в руках солдата в красном.

Оба оставшихся мужчины с ужасом смотрели на Джоффри, медленно отступая к двери.

Парень был одновременно потрясён и разражён.

— Слушайте, ребята… Я… вы можете адресовать свои жалобы грёбанному Пурпуру! Просто позвольте мне…

Он не успел закончить, как те захлопнули дверь с другой стороны, оставляя его наедине с проклятой жаровней.

У Джоффри в голове было много мыслей, но для начала ему стоило расставить приоритеты.

Так, сначала выбираюсь отсюда, а потом уже буду думать. Ставлю десять к одному, что сразу после того, как они отойдут от шока, я окажусь с мечом в грудине… или ещё лучше, они сожгут меня на вершине своего храма, чтобы успокоить Красную Комету или ещё что-то в таком духе.

Он быстро ощупал верёвки, что прижимали его руки к спинке стула. Вскоре Джоффри выяснил одну вещь.

Солдаты Огненной Руки были никудышными моряками.

Если бы матрос Доррео сделал такой узел, то я бы заставил его драить палубу до скончания времён…

Прошло совсем немного времени, как он разобрался с верёвками, после чего бросился к двери.

Джоффри прижал к ней ухо и попробовал открыть, ничего за ней не услышав.

Дверь открылась без проблем.

Они даже забыли запереть меня… ещё и считают, что я страшнее безликого…

Джоффри позволил этой мысли уложиться в голове, прежде чем сконцентрироваться и ощутить скрижаль.

Он прошёл две двери по длинному коридору из красного камня, прежде чем повернуть налево и открыть дверь. За ней была небольшая кладовая, а на полу лежала его небольшая «городская сумка» вместе с мечом и кинжалом.

«Никогда не думал, что твоя маленькая причудливая особенность окажется полезной», — подумал он, убедившись, что скрижаль находится в сумке и закрепил своё оружие на спине.

Джоффри тихо вышел из комнаты и направился в сторону конца одного из коридоров, но резко остановился, когда внушительная толпа из солдат Огненной Руки вышла из-за угла и увидела его пятнадцати метрах от себя.

В руках у них были мечи, топоры и много факелов, которые они держали так, словно от них зависела их жизнь. Они в ужасе уставились на него, прежде чем один из них вышел вперёд, держа факелы в обеих руках.

— Во имя Владыки Света!!! — выкрикнул он, словно обречённый, и побежал на Джоффри, остальные солдаты вторили ему своим собственным рёвом и побежали вслед за храбрецом.

Джоффри развернулся и побежал в противоположном направлении.

Пиздец. Пиздец. Пиздец. Пиздец.

Он пробежал по паре лестниц наверх и врезался в дверь, преграждавшую ему путь. Джоффри внезапно оказался в главном зале Храма, полном молящихся людей и красных жрецов, что благословляли людей и давали предзнаменования. Рядом с ним упал на землю красный жрец, держась за окровавленный нос.

— Мне очень жаль! — произнёс парень и рванул изо всех сил в сторону выхода.

Он проталкивался сквозь ошеломлённых верующих и уже был у огромных открытых ворот храма, когда услышал крики позади себя.

— Убейте отродье! Смелее, во имя Р’глора!!! — проревел кто-то из солдат, когда те выбежали из прохода.

«Ваш тупой бог определённо не имеет ничего общего с Пурпуром, идиоты!», — хотел было он прокричать за спину, но продолжил двигаться, выбегая из храма мимо испуганных и растерянных стражей, что вскоре услышали выкрики и присоединились к погоне.

Джоффри бежал мимо лотков и рынков, резко маневрируя по переулкам и стремительно пересекая улицы.

Он выбежал из очередного переулка и тут же упал на землю. Огромный серый зверь поднялся на задние ноги, его длинные и острые бивни сверкали в предзакатном свете, пока он издавал глухой рёв.

«Слон», — возникла полезная информация из глубин головы парня.

Передние лапы испуганного животного начали опускаться и лишь быстрые рефлексы с навыком в перекатах спасли Джоффри жизнь.

И прямо позади него возникла разъярённая толпа, целое море пылающих факелов, пылающих и мелькающих перед испуганным зверем.

Звук, похожий на грохот, исходящий из самого пекла, отдавался в черепе Джоффри, пока огромный зверь ревел, прыгал и разворачивался, давя и пронзая бивнями людей и красных солдат, в то время как вельможа свалился на тротуар и сломал себе ногу.

— Вам, ребята, действительно стоит ходить на своих двух, это куда безопаснее, — выпалил Джоффри стонущему мужчине, отползая подальше от буйствующего зверя, после чего встал и побежал в сторону доков.

Он увидел внутри своей головы воображаемого Тириона, опустившего чашу и поднявшего обе руки в воздух, пальцами показывая шесть из десяти.

«Неплохо…», — небрежно подумал он, ныряя в очередной переулок и скрываясь от взгляда тех, кто не был достаточно занят спасением своей жизни от разъяренного монстра.

***

Уже наступила полночь, когда Джоффри ввалился на палубу «Нефритовой Мечты», глотая воздух словно одержимый.

Доки никогда не прекращали работу в Волантисе, но в этот час в его деятельности было всеобщее затишье.

— Капитан? Что-то случилось? — спросил матрос, что следил за трапом, ещё крепче сжимая железную дубинку и пристально вглядываясь в гавань.

Между вдохами, Джоффри успел спросить:

— Все здесь?

— Да, капитан, весь экипаж на месте и спит… Думаю, Дак пришёл последним, ещё полчаса назад. Наверное, ребята хотели подольше задержаться в таверне, но слишком быстро опустошили кошельки…

Джоффри схватил его за плечо и затолкал в сторону люка.

— Буди всех, мы отчаливаем через пятнадцать минут! — приказал он.

— Н-но, капитан, сейчас полночь…

— Живо, чёрт возьми! — выкрикнул парень, поднимаясь к штурвалу, где несколько матросов отвлеклись от игры в карты у небольшой лампы.

— Сейчас же рубите канаты! И будите остальных! Нам нужно…

Джоффри прервался, когда его взгляд упал на широкую главную улицу, что достигала доков, и он заметил большую толпу, вооружённую множеством факелов, парень даже мог рассмотреть,

как некоторые из них бросали их в ближайшие корабли… и те быстро начинали пылать.

Они, должно быть, знают, что я на корабле… но не знают, на каком именно…

Джоффри бросился к главной мачте и начал стучать по привязанному к ней сигнальному колоколу, стараясь бить как можно громче.

Когда сонные моряки начали подниматься с нижней палубы, Джоффри проревел:

— Всем приготовиться к отплытию! Вооружиться для отражения абордажа!

Экипаж медлительно начал собираться, но существенно ускорился, когда в процесс включился старшина Валион, которого Джоффри ввёл в курс дела тремя словами:

— Огненные фанатики. Отплываем!

По мере того, как шум от беспорядков в доках усиливался, Джоффри имел возможность увидеть, как собирается небольшая группа испуганных, вооружённых моряков с нескольких кораблей. Они пытались установить баррикады в доках, чтобы попробовать остановить толпу, продолжающую идти по прибрежной дороге, сжигая каждый корабль на своём пути.

Джоффри присоединился бы к ним, но его руки уже были заняты на корабле, пока он помогал экипажу, обрубая канаты и очищая палубу, подготавливая корабль к предстоящему отплытию.

Джоффри видел, что баррикады доблестно давали отпор, где-то в восьми кораблях от него, но это не надолго.

Неожиданно из толпы вышла команда закованных в сталь солдат Огненной Руки, вооружённая широкими щитами и тяжёлыми копьями с наконечниками в форме языков пламени. Узоры пламени и огня, выгравированные на их доспехах, сверкали в свете факелов толпы, создавая впечатление чего-то чужеродного в момент, когда они обрушились на баррикады, мешанина из моряков попросту плавилась перед железным огнём элитных бойцов Р’глора.

«Нефритовая Мечта» медленно начала отплывать из дока, со временем всё больше парусов раздувались под усиливающимся ветром.

Толпа сожгла ещё четыре корабля, прежде чем «Нефритовая Мечта» покинула доки и направилась в сторону гавани, которая, по словам гордых волантийских моряков, могла уместить в себе целый Браавос.

Они набирали скорость, чуть ли не сталкиваясь с другими кораблями, пытающимися уплыть прочь. В доках парень видел группы тигриных плащей — городского дозора Волантиса — который выходил с улиц и переулков и вступал в сражение с толпой и солдатами, всё это освещалось множеством пожаров, что поглощали тонущие корабли, а затем огонь начал распространяться по докам… там творился полный дурдом.

Джоффри чертыхнулся, увидев три галеры, выходящих из небольшого личного дока, их паруса украшались символом Огненной Руки, ряды вёсел делали беспорядочные гребки, пока корабли пытались достигнуть устья гавани.

У них ещё и корабли есть?!

Джоффри повернулся в сторону палубы и прокричал:

— Лучники, на палубу! Все, у кого есть лук, на палубу, приготовьтесь вести ответный огонь! — приказал он, лихорадочно ища взглядом старшину Валиона.

Он увидел его перед собой, закидывающего ворох канатов в люк на нижнюю палубу.

— Старшина! Немедленно поставьте «Львиный Хер» на переднюю палубу! — прокричал Джоффри, разворачиваясь к штурвалу.

Он схватил Джона Риверса за плечо и прокричал тому в ухо:

— Ты, вытащи нас из гавани! Не останавливайся ни перед чем! Если нас протаранят, нам конец! — услышал рулевой, после чего Джоффри сам рванул в сторону бака*.

(* Передняя часть палубы.)

Добравшись до него, он начал убирать ящики и канаты в сторону, обнажая большое деревянное и вращающееся крепление.

Позади себя он услышал ворчанья и проклятия, пока старшина и шестеро других моряков поднимали «Хер», смехотворно названную баллисту размером со скачущего на коне Гору.

Им удалось установить её на крепление, и несколько моряков отправились обратно за боеприпасами, а Джоффри повернулся к старшине.

— Приведи сюда Одноглазого Толлео, — произнёс он, крутя рукоятку и натягивая тетиву орудия с помощью других матросов.

Старшина бегом направился вниз, а Джоффри бросил ещё один взгляд на вход в гавань.

Одна из галер столкнулась с горящим кораблём, и теперь они вместе барахтались посреди залива, с обоих кораблей прыгали горящие фигуры.

Ещё одна галера обменивалась стрелами с двумя другими кораблями, двигаясь кругами, пока красно-жёлтые сгустки перемещались по воздуху между сражающимися.

А третья шла прямо на них.

К тому же…

Джоффри прищурился.

— В укрытие! — закричал он, прижимаясь к бортовому ограждению. Спустя несколько секунд град стрел усеял палубу и воду поблизости. Пронзительные взвизги от соприкосновения стали с древесиной чередовались воплями раненых моряков.

Джоффри отлип от досок и побежал к заднему ограждению, бросая взгляды на центральную палубу.

— Лууучники!!! Вражеский корабль, двенадцать румбов по правому борту. Готовсь! — выкрикнул он.

Пятнадцать или около того моряков натянули луки, пока корабль слегка разворачивался, чтобы правый борт смотрел на галеру, которая сейчас целенаправленно гребла на них с целью отрезать от устья гавани.

— Цельсь! — приказал Джоффри.

Луки были подняты в небо, стальные наконечники поблёскивали на свету от недалёких пожаров.

Джоффри разглядывал вражеский корабль, выжидая подходящего момента…

— Плиии! — закричал парень. С дюжинами глубоких данг, стрелы ускорились, по кривой преодолевая небо, прежде чем приземлиться на палубу противника, вызывая крики боли и агонии.

Старшина вернулся с Одноглазым Толлео, и все они заняли укрытие за парой больших, тяжёлых деревянных щитов, которых экипаж разместил у баллисты.

— Старшина Валион, возьмите командование над лучниками. Толлео, мне нужно, чтобы ты встал у Хера, — парень быстро раздавал приказы.

— Сию минуту, капитан! — ответил старшина Валион, спускаясь к центральной палубе, двигаясь в полуприседе из-за падающих стрел — организованная стрельба со вражеской галеры превратилась в беспорядочную пальбу.

Джоффри и Толлео поспешили к задней части баллисты, когда двое мужчин закончили заряжать тяжёлый болт.

— Толлео, нам нужно выбить румпель у галеры, иначе с их скоростью и манёвренностью они могут не дать нам выбраться из гавани… и, возможно, даже протаранят нас, — сказал он одноглазому моряку. У того была длинная седая борода и отсутствовало пара зубов, но он был лучшим стрелком на корабле.

— Да, кэп, я справлюсь с этим, — ответил мужчина, смотря на приближающуюся галеру, Джоффри уже даже мог разглядеть некоторые лица на ней. — … однако может не получиться из-за качки, кэп, слишком темно, — добавил он, обстоятельно прицеливаясь с баллисты, словно делал так уже тысячу раз.

— Я скажу тебе, когда стрелять, ты лишь убедись, что болт войдёт прямо в румпель, это трудный выстрел, но я знаю, что если кто-то на этом корабле и сможет такой сделать, то это ты, — заявил Джоффри.

Он видел, как галера подпрыгивает вверх и вниз на воде, гавань внутри Волантиса была достаточно большой, чтобы в ней ходили свои собственные волны, и Джоффри смог уловить нужный момент.

— Давай! — выкрикнул он. Прозвучал громкий БРУУМ, и болт полетел прямо во вражеский корабль. Он пронзил солдата, стоящего рядом с румпелем, прибивая его к палубе.

— Заряжайте ещё раз! — приказал Джоффри, начиная вместе с Толлео крутить рукоять, натягивая тетиву для следующего выстрела. — Правее на два метра, Толлео! — сказал он стрелку, смотря в сторону вражеской галеры.

Град стрел усилился, когда они сблизились с галерой, с неожиданной силой обрушиваясь на всю переднюю палубу.

— Кэп! — выкрикнул один из заряжающих спереди. — Тут слишком много!.. — он прервался,

когда одна из стрел пронзила его горло, заливая доски под ним кровью, после чего мужчина выпал за борт.

— Коппер! Живо заряжай! Не мешкай! — выкрикнул Джоффри второму моряку. Коппер вздрагивая установил болт на баллисту, после чего нырнул вниз и прокричал «Готово!».

Стрелы теперь падали непрекращающимся дождём по всей палубе, а некоторые из них к тому же горели. Джоффри продолжал вглядываться во вражеский корабль, настолько сосредоточившись на задаче, что даже не ощутил стрелы задевшей его щёку и добавившей ещё крови на палубу.

Ещё… ещё… ещё…

— Давай! — прокричал он.

БРУУМ!

Болт попал прямо во вражеского рулевого. Тяжёлый снаряд превратил его голову в мешанину красных осколков, прежде чем скрыться в темноте за кораблём. Однако стоило только телу упасть на палубу, как другой мужчина занял место за штурвалом.

— Проклятье! Целься на полметра ниже, Толлео, всего лишь на полметра ниже! У нас есть время на ещё один выстрел, прежде чем они протаранят нас! — сказал он стрелку.

— Есть, кэп! — ответил Толлео, крутя рукоятку.

Джоффри отступил назад и выкрикнул в сторону кормы:

— Рулевой! Готовься резко взять направо! По моему сигналу!

— Готовиться резко взять направо, понял, капитан! — прозвучал голос Риверса с кормы.

Заряжающий сильно трясся, пока вставал и поднимал очередной болт, после чего попытался вогнать его в пасть баллисты, но его прервала стрела, наконечник которой вырвался из груди.

Мужчина ошалело смотрел на неё, когда ещё одна пробила его плечо, а две другие показались из живота.

Его рот издал тихое «О», и он упал на палубу.

Джоффри перепрыгнул через деревянный щит и взял болт.

Он ощутил укол боли в плече, пока вгонял снаряд в баллисту.

— Готово! — выкрикнул он, оборачиваясь. Опираясь руками о деревянный щит, он почувствовал, как они внезапно ослабели. Ещё одна стрела пронзила его ногу с глухим тонг.

Джоффри всхрипнул, когда увидел галеру практически перед собой, она поднималась на сильной волне…

— Давай! — проревел он так громко, как только мог, очередная пролетевшая стрела отхватила кусочек его уха. Толлео выстрелил из баллисты в момент, когда «Нефритовая Мечта» неожиданно завернула направо, Риверс всем телом навалился на штурвал.

Болт пронзил рулевого в брюхо, углубляясь в плоть и древесину, прибивая штурвал противника к корпусу корабля. Группа ближайших красных солдат прыгнули к нему, пытаясь развернуть корабль, чтобы последовать за «Нефритовой Мечтой» после резкого манёвра по уклонению, но у них ничего не вышло. Оба корабля протёрлись друг об друга, ломая вёсла галеры, и внезапно они прорвались. Они успели выбраться из гавани незадолго до того, как несколько стальных цепей поднялись из воды и натянулись между двумя крепостями по обе стороны входа.

Джоффри дошёл до ограждения, находящегося перед нижней центральной палубой.

— Отличная работа, ребята, взять курс на Кварт, — успел он отдать приказ, прежде чем развернуться и рухнуть на доски.

***

Джоффри то впадал в забытьё, то снова просыпался на протяжении нескольких дней, временами его глаза открывались, только чтобы увидеть лицо ухаживающего за ним моряка или старшины Валиона, что поил его водой или бульоном. В те моменты, когда он не спал, Джоффри ощущал телом море, спокойное и ритмичное, сопровождаемое звуками ходьбы или работы моряков. Вскоре он уже ходил по палубе, переняв командование у старшины Валиона, как только почувствовал, что достаточно оправился. Старшина испытывал противоречивые чувства: с одной стороны, он считал, что Джоффри требуется отдохнуть ещё какое-то время, раны от стрел не стоит недооценивать… С другой стороны, он также был рад, что от него больше не требуется управлять кораблём.

Роль командира коллектива из мужчин, по его мнению, имела много общего с воспитателем, или, по крайней мере, требовало в этом деле немалых навыков. Навыков, которых у него не было…

Быть способным сделать строгое лицо и наказать, когда тот допустил ошибку, но всё же поставить себя на место подопечного, выслушать его и помочь если потребуется. Тем не менее, бытие капитаном — это путь одиночества, отстранение от своих товарищей и командование ими… казалось, что он собственноручно воздвигал барьер между собой и своими людьми. Его уважали, некоторые, возможно, даже восхищались из-за некоторых самых безумных случаев, но всё же оставалась некоторая дистанция, которую, по мнению Джоффри, у него может не получится пересечь даже если он действительно того захочет, или если будет должен.

Железное звено для моей «цепи» здесь бы не помешало…

Джоффри в который раз побранил себя за то, что не занялся изучением воинского искусства в Цитадели, сейчас он считал, что это определённо не помешало бы.

Короли… ну, по крайней мере те из них, что не кровожадны и не глупы… они, должно быть, постоянно чувствуют подобное, будучи на вершине совсем одни. Они капитаны целых королевств, степень отдаленности от подчинённых и чувство одиночества, скорее всего, в сотни раз хуже…

Он подумал, что это даже слегка забавно: чем больше он думал о королевском титуле, тем более жуткой ему казалась перспектива его заполучить.

Подумать только, у меня ушло так много жизней, чтобы понять каким проклятьем является трон… что ж, даже последний кретин чего-то да поймёт, если будет достаточно долго долбиться об стену…

Парень эффективно использовал период реабилитации, занимаясь чтением и продолжая исследования, которые он начал в этой жизни, узнавая об огромной Империи Йи-Ти, кое-что из её обычаев, а также язык.

После месяцев обучения Джоффри понял, что смог уяснить самые-самые азы языка. Это было невероятно тяжело, ведь он не видел ничего подобного раньше. Он по сути просто запомнил содержимое пяти единственных в Вестеросе книг о «Восточном Языке», но самому ему редко удавалось попрактиковаться за исключением пары случаев, когда ему встречался Йи-тийский торговец в гавани одного из вольных городов. Его произношение, должно быть, было ужасным.

Не было и намёка на то, что их преследует Огненная Рука. Джоффри думал, что те сейчас заняты тем, что пытаются объяснить произошедшее безумие Триархам, или же находятся в разгаре гражданской войны с ними.

Он потратил тянущиеся дни в Летнем Море в размышлениях о видениях Бенерро и, стоя за штурвалом, направлял корабль по спокойным водам в сторону Кварта.

Этот человек неким образом предсказал смерть Джоффри на собственной свадьбе, то, что должно было произойти через годы с этого момента… то, что произошло в его первой жизни. Джоффри не мог отрицать этого, он снова стал свидетелем неопровержимых доказательств существования магии, к тому же магии предсказаний…

Джоффри дали редкую возможность взглянуть на то, что произошло после его первой смерти… и он был рад, что умирал раньше, чем мог стать свидетелем будущих событий. Война, распространяющаяся всё дальше вокруг и становящаяся ещё более разрушительной, Тирион, казнённый за преступления, которые он якобы совершил…

«Торжествующий пересмешник, летящий среди зелёных и золотых роз…» — сказал тогда Бенерро, или по крайней мере нечто близкое к этому…

«Бейлиш, — подумал Джоффри, качая головой. — Бейлиш и Тиреллы убили меня… Оленна должно быть волновалась, что я изуродую Маргери на нашем брачном ложе…»

Самым худшим было то, что Джоффри искренне не мог винить её.

Чёрт возьми. Это объясняет отравленное дорнийское красное вместе с письмом, что убило меня примерно в седьмой жизни. Должно быть, запасной план Бейлиша и Оленны…

Задумываясь об этом теперь, понимаю, что эта хитрость была настолько очевидной…. но если придворные настолько тугодумы, чтобы поверить в то, что мой дядя — умнейший человек Вестероса — решит отравить своего собственного племянника пред сотней свидетелей…

Сложно ли было бы подмахнуть бокал с пряным вином и письмо от Оберина Мартелла с искренними поздравлениями, принять опечаленный и разъярённый вид и указать двору на Дорн? Мать получает перед глазами большую, удобную мишень, у Тиреллов появляется шанс всей жизни и возможность вырвать с корнем со своих земель извечный «шип», а Бейлиш…

Но какова выгода Бейлиша во всём этом?..

Возможно, более податливая пешка в лице Томмена? Я становился немного… неуправляемым тогда, в самом конце…

Он покачал головой, когда знакомое чувство ненависти к себе поглотило его, словно прилив.

Откладывая беспокойные предположения об интригах и свободе воли в сторону, Джоффри поразил один жуткий факт. Бенерро был способен предсказать только его первую жизнь. Именно это шокировало мужчину, даже привело в ужас. Он, должно быть, руководствовался этим навыком всю свою жизнь с боги знают какого момента, и теперь предвидение не просто подвело его, оно снова и снова его подводит. Бенерро «видел», как Джоффри отнимает плащ у сира Барристана Селми, наплевав на древний уклад и живую легенду, и в то же самое время Джоффри сидел прямо перед ним, привязанный к стулу.

Если позаимствовать выражение у архимейстера Райама, его видения просто не производили расчёт событий. Должно быть это было чем-то сродни делению на ноль, Бенерро вглядывался в пламя и видел, как Джоффри делает то, чего он однозначно не мог делать. Это объясняло его нарастающее чувство безысходности, пока он продолжал погружать голову всё глубже и глубже в огонь.

Не удивительно, что мужчина потерял сознание, Джоффри скорее изумило что того не хватил сердечный приступ… Впрочем, насколько он мог судить, такое могло произойти. В конце концов, с тех пор парень его не встречал.

В безумных действиях Огненной Руки, жрецов и толпы становилось всё больше смысла, пока Джоффри размышлял в таком ключе. Они, скорее всего, видели его как некого могущественного демона из седьмого пекла, способного свести на нет саму силу их божества. Если Бенерро и вправду умер, то это оставило паникующих фанатиков без лидера, что могло объяснить, почему события в Волантисе вышли из под контроля.

Тем не менее…

Джоффри всё ещё не был уверен, действительно ли существовал Р’глор, или же красные жрецы просто владели смесью древней магии с мистической «мумбой-юмбой», в которую с течением времени они действительно стали верить…

Оба случая представляли собой серьёзную угрозу.

… Либо то, что держало его в своих когтях, было достаточно могущественным, чтобы выходить за пределы магических видений красных жрецов, либо…

Либо Пурпур был сильнее богов…

Джоффри замер от самой этой мысли, руками изо всех сил вцепившись в штурвал.

Космос, казалось, всё расширялся внутри головы Джоффри сопровождаемый странным гулом, резонирующим со стуком его сердца. Больше, и больше, и больше, и больше…

Во имя…

— Вы в порядке, капитан? — спросил Донтар, безбашенный моряк, который часто вызывался дежурить на верхушке грот-мачты.

Джоффри встряхнулся, ослабляя хватку на штурвале.

— Да, да, я в порядке, увидел чего на берегу?

— Да, капитан, буря позади и я уже вижу небольшие рыбацкие деревушки вдоль красных пустошей. Их там быть не должно, если конечно у них нет…

— Источника пресной воды… — пробормотал Джоффри. — Это значит, что мы уже близко к Кварту. Великолепно. Будь добр, найди старшину Валиона и приведи сюда,— сказал он Донтару.

— Слушаюсь, капитан, — ответил мужчина, после чего направился вниз к главной палубе.

Мы пополним припасы в Кварте… это последняя долгая остановка перед Йином. Согласно книгам и словам моряков, «чужакам» вход в столицу заказан, если конечно их не «пригласили». Под «приглашением» подразумевалась внушительная мзда.

И что может быть лучшей мздой, чем полтрюма арборского золотого?

И затем, я получу ответы.

***

Великий город Кварт был защищён тремя рядами стен, каждый выше предыдущего. Его доки кишмя кишели кораблями, большинство которых принадлежали одной из трёх торговых гильдий, что боролись за господство в городе, в их экипажах присутствовали люди всех мастей, но преимущественно квартийцы, бледные и долговязые мужчины, родом из здешних земель.

Он действительно представлял собой усладу взору, а из всех строений больше всего впечатлил Джоффри пышный базар. Огромный рынок, полный лавок, товаров и какофонии пёстрых птиц, перелетающих с места на место во внушительных клетках, что свисали с крыши над головой. Старинный город, великий город, гордый город...

И его жители желали удостовериться, что Джоффри понимает это.

— Ах, принц Джоффри Баратеон, я не могу не поблагодарить вас за то, что приняли моё приглашение. Моё скромное обиталище почтил присутствием сам сын нынешнего монарха Семи Королевств … ах, прошу простить меня, ирония — это дар, которым нечасто доводится насладиться здесь, в Кварте, — произнёс Ксаро Ксоан Даксос, бледный, вытянутый и лысый мужчина с лицом, инкрустированным бесчисленными драгоценными камнями.

— И я не перестаю вас благодарить за то, что вы вообще меня пригласили, — спокойно ответил Джоффри. Так же, как и не могу перестать проклинать себя за то, что согласился прийти.

Один из богатейших людей Кварта перешёл на его сторону и указал на открывшийся вид со своего маленького балкона, висящего на одном из концов его «скромного» дворца.

— Грандиозное зрелище, не так ли? Несомненно, самое поразительное, что вам удалось повидать, принц Джоффри? — спросил хозяин жилища.

— Возможно, среди первых пяти… хммм, нет, но точно в первой десятке, — ответил ему парень.

Ксаро выглядел слегка озадаченным ответом, но быстро восстановил улыбку.

— Пойдёмте, иначе вы пропустите всё веселье. Здесь множество людей, с которыми вам стоит встретиться, — произнёс мужчина.

— Несомненно! — ответил Джоффри с наигранной радостью, позволяя вести себя обратно на приём. Парень видел людей во всём саду Ксаро, они ходили и общались, временами пробуя

закуски с небольших подносов, переносимых рабами.

Он вернулся к старшине Валиону и Джону Риверсу, которые терпеливо дожидались его у череды наружных лестниц.

— Готовы для очередного захода, капитан? — спросил его рулевой.

— Думаю, да, зачем тогда я вообще пришёл сюда? — произнёс он, а двое мужчин заняли места по обе стороны от него, после чего они вместе направились обратно к гостям.

— Если я не ошибаюсь, вы сказали, что «несомненно, самые состоятельные люди Кварта знают о Йи-Ти чего-то, чего не знаю я», — ответил старшина.

— Как же я ошибался, — пробормотал Джоффри. — Не то чтобы они ничего не знали, вот только они настолько увлеченно рассказывают о своих собственных задницах, что не могут найти времени поговорить о грязных дикарях. К тому же удобно избегают упоминания факта того, что сотни лет назад сам Кварт платил дань императорам Морской волны…

— Лучше сосредоточьтесь на приятном, капитан. По крайней мере, мы хорошо проводим время, — сказал старшина, практичный как и всегда.

— Ага, мы даже увидели парочку дотракийцев, — добавил Риверс.

— Дотракийцы, здесь? Ты должно быть ошибаешься, жители Кварта их на дух не переносят, — заверил Джоффри.

— Я уверен в этом, капитан, они спорили у какой-то статуи павлина, может, и украсть её пытались… — улыбаясь сказал Риверс.

Джоффри фыркнул.

— Что ж, не сомневаюсь, Ксаро даже не заметит, если они действительно так поступят. У него, должно быть, есть дюжина других в подвале, — рассудил он, когда они наконец добрались до садов, после чего продолжил общение с гостями.

Если на время забыть о высокомерии и гордыне квартийцев, разговоры принца с ними оказывались довольно интересными. Несмотря на временами возникающий культурный шок (например, когда Джоффри не отрываясь разглядывал традиционное квартийское платье, оставляющее одну из грудей открытой), ему нравилось делиться историями о торговых маршрутах и необычных животных, а также, несмотря ни на что, ему даже удалось узнать больше о Йи-Ти.

Например, то, что мздой за вход в имперский город нынче выступает серебро, а у Джоффри внезапно появилось полтрюма ценного арборского золотого, с которым он и понятия не имел что делать.

Парень сомневался, что рассказывать об этом экипажу будет хорошей идеей. Они были достаточно дисциплинированны для торгового судна, но игнорировать огромное искушение прямо под ногами было слишком даже для них.

— Дары и услуги часто несут в себе скрытую цену, ваша светлость, я бы был осторожен с теми, что мы принимаем, — произнёс мужчина на всеобщем языке.

Вестеросцы, здесь?

Он обернулся и увидел светловолосого, довольно высокого рыцаря или лорда, одетого в полулаты и с длинным мечом на поясе и разговаривающего с низкой, беловолосой девочкой в красивом шёлковом платье.

Это был не первый виденный им весторосец, что обращается с лисенийской проституткой как с всамделишной королевой. В конце концов, тех практически с рождения тренировали, чтобы достигать подобного результата. Впрочем, он его заинтересовал, столь далеко от родины и с такой прекрасной лисенийской, согревающей постель… У этого лорда несомненно было немало золотых драконов в кошеле. Он определенно вписывался в круг общения Ксаро.

— Здравствуйте! Так странно встретить другого вестеросца столь далеко от Семи Королевств, — обратился парень к лорду.

Мужчина посмотрел на него удивлённо, прежде чем его взгляд стал задумчивым, от Джоффри не ускользнуло то, как его рука медленно двигалась в сторону рукояти меча. А он осторожный.

— Согласен. Приятно познакомится… — он неуверенно замялся.

— Джоффри, капитан «Нефритовой Мечты», самой быстрой из бегуний, — ответил парень с улыбкой. Было приятно завести простую беседу с незнакомым дворянином, непреднамеренно встреченным здесь, на краю света. Находясь вдали от Вестероса, он вспоминал о том с налётом незначительной ностальгии, которая, к счастью, быстро испарялась, стоило ему проснуться там в очередной раз. — А вы? Лорд… — спросил он.

— Сир Джорах, сир Джорах Мормонт, — поправил его мужчина, в то время как лисенийская проститутка отвлеклась от другого разговора при упоминании кораблей. — А это королева Дейнерис…

— Подождите-ка, Мормонт? Случайно не родственник самого Джиора Мормонта? — вырвалось у парня, поражённого неожиданным совпадением.

Сир Джорах выглядел слегка разозлённым из-за того, что его перебили, но всё же удивился неожиданному упоминанию родства.

— Да, это мой отец, — выпалил он.

— Ничего себе, это судьба, да? Я встречал его пару лет назад, поистине человек достойный уважения. Он заправлял Ночным Дозором как непотопляемым кораблём, даже имея такой скудный запас ресурсов в распоряжении, — произнёс Джоффри. В этот момент его глаза затуманились, погружённые в воспоминания.

— Вы упомянули корабль, молодой сир? Корабль до Вестероса? — спросила лисенийская рабыня, не обеспокоенная тем, что её представление прервали. Хотя теперь, когда парень задумался, он не видел рабского ошейника у неё на шее.

Сир Джорах, должно быть, выкупил её и освободил. Необычно, но не так уж редко для подобных ей…

Он порадовался за неё, Джоффри считал, что лисенийские рабыни имеют больше шансов на обретение свободы, впрочем цены за них были подобны выкупу за благородных и учитывают то, что затем владелец так или иначе их продаст… чего обычно не происходит.

— Не сир, просто Джоффри, пожалуйста, или ещё лучше, зовите меня Джоффом, — сказал он с добродушной улыбкой, выпитые им напитки и компания сказались на его настроении. — Это старшина Валион и рулевой Риверс, — добавил он, указывая на двух мужчин. — Боюсь, мы направляемся не в Вестерос. Наша цель — Золотая Империя Йи-Ти, её древние тайны и магические загадки… — он замолк, когда увидел, что Джорах сильно хмурится, словно пытаясь что-то вспомнить.

Рабыня (или бывшая рабыня) выглядела удивлённой ответом, и возможно даже немного задумчивой, прежде чем некая внутренняя решимость не нахлынула на неё и она не стала серьёзной.

Чёрт возьми, как там её имя? Отдающее чем-то валирийским… Дореа… Дейна...

— Понимаю… может, вам стоит посетить нас ещё раз, пока вы не отплыли. Нам крайне не хватает новостей с моей родины, как вы могли догадаться, — сказала она с печальной и завораживающей улыбкой.

Чёрт, теперь понимаю, почему сир Джорах мог продать то, что имел, чтобы выкупить тебя...

Подождите-ка, родины? Она причисляет себя к вестеросцам?..

— А, кхм. Прошу прощения, вы родились не в Лисе? — неуверенно спросил Джоффри.

Было видно, что её сильно сбил с толку этот вопрос.

— Что вы сказали? Лис? Боюсь я никогда не была в этом городе… — ответила она, но Джоффри не услышал её, детали пазла начали складываться внутри его головы.

— Ах, приношу свои извинения… — произнёс он, спешно пытаясь придумать, что сказать. — Ваша мать, должно быть, была невероятно красива, раз сир Джорах решил добиться её освобождения, — с грехом пополам продолжил он, давая себе воображаемую пощёчину.

Отец и дочь! Это было так очевидно...

Она стала выглядеть ещё более обескураженной и даже слегка раздраженной, но вот сир Джорах покраснел настолько, что Джоффри боялся, как бы тот не взорвался.

— Ты хочешь сказать, что ваша королева… это бастард… рождённый от лисенийской шлюхи?! — запинаясь произнёс сир Джорах, чья ярость едва сдерживалась лишь успокаивающе поднятой рукой… королевы? Джоффри почувствовал, что ещё одно неправильное слово, и в ход пойдут мечи. Позади сира Джороха уже показалась парочка угрожающе смотрящих дотракийцев, держащих руки на своих аракхах.

Твою ж мать, Риверс не пудрил мне мозги...

Хорошо, Джоффри, настало время для тактического отступления...

— Прошу простить, если я нанёс вам оскорбление, боюсь, меня ужасно ввело в заблуждение то...

— Ааа, королева Дейнерис! Вижу, вы встретили своего соперника! — вступил в разговор Ксаро, появившийся из ниоткуда, в его тоне сквозило бескрайнее веселье. — Принца Джоффри...

— Баратеона, сына короля Роберта и наследника Семи Королевств! — проревел сир Джорах,

поняв внезапно всё для себя, и потянул из ножен свой длинный меч, вслед за ним дотракийцы обнажили аракхи.

Джоффри вытащил свой собственный одноручный меч, за которым быстро последовали топор старшины и палица Риверса. В саду неожиданно стало крайне тихо, а богатейшие квартийцы разрывались между желанием подойти и посмотреть, как развернутся события, и желанием в страхе убежать от неожиданно развернувшейся схватки.

Сир Джорах выглядел довольно грозно в полулатах, его лицо было красным от злости и шока, пока он смещал Дейнерис себе за спину одной рукой.

— Дейнерис? Дейнерис Таргариен!? — громко и удивлённо воскликнул Джоффри.

— Совершенно верно! — всё громче вещал Ксаро. — Два претендента на железный трон стечением судьбы оказались у моего порога! Мы живём в изумительное время, не так ли? — закончил он с блаженной улыбкой.

— Значит, узурпатор отправил своего сына вместо личных псов, чтобы убить меня? По крайне мере, он собственноручно проделывает грязную работу! — заявила Дейнерис, всячески стараясь сопротивляться руке сира Джороха.

— Убить вас? Да я даже не знал, что вы...

— Ложь! — проревел сир Джорах. — Король Роберт точно знает, где мы находимся, думаете мы настолько глупы?!

Без сдерживающей руки Дейнерис, сир Джорах был в секунде от нападения на него. Прежнего желания уладить конфликт у королевы уже не наблюдалось… теперь она смотрела на него с яростью и какой-то странной, неописуемой ненавистью, от которой по его позвоночнику шла дрожь.

Джоффри уже представлял быстрый разворот и укол в шею, что он собирался нанести сиру Джораху, когда прозвучал чей-то глубокий голос:

— Прошу, перестаньте! Какой скандал будет, если два столь замечательных человека, прольют свою кровь в нашем прекрасном городе...

Джоффри рискнул бросить быстрый взгляд налево и увидел высокого, неимоверно бледного мужчину с большими тёмными мешками под глазами. Его шею словно растягивали странные медные кольца, а сам он, казалось, рассматривал их с радостью и...

Похотью?!

— Из вас и впрямь отвратный хозяин дома, принц-торговец, — произнёс мужчина, приближаясь к ним.

— Пиат Прей, — Ксаро произнёс это имя словно ругательство. — Никакой крови здесь бы не пролилось, это обычай вестеросцев, всего-навсего хвастовство мечами...

Пиат Прей прошёл между обнажённых мечей, медленно качая головой.

— Пустая трата такой ценной крови в нашем городе принесёт непоправимый вред, — заявил он, со странной интонацией произнося слово «кровь».

Сир Джорах медленно опустил меч, делая шаг назад, в то время как Пиат Прей продолжал говорить:

— Я однажды говорил с прекрасной королевой драконов о Саатосе Мудром… — он развернулся и посмотрел на Джоффри, что всё ещё не опустил свой меч. — Кварт это величайший город, что был или когда-либо будет. Это центр мира, врата между севером и югом, мост между западом и востоком, настолько древний, что человеку не узнать, когда он был построен, и настолько притягательный, что Саатос Мудрый ослепил себя, после того как взглянул на Кварт в первый раз, ибо он знал: всё, что он увидит после, будет выглядеть убогим и безобразным по сравнению с ним, — из уст Пиата это звучало, словно «откровенье» из «Семиконечной звезды». — И, несомненно, проливать здесь кровь, вне зависимости от праведности ваших мотивов, было бы оскорблением, не так ли? — торжественным тоном он спросил Джоффри.

Парень фыркнул, убирая меч в ножны.

— Тогда Саатос Мудрый — лишь глупый невежда. Кому-то стоило вручить ему телескоп и безоблачное небо, — ответил Джоффри, делая пару шагов назад. — Вперёд, вернёмся на корабль, — сказал он старшине Валиону и Риверсу, после чего те зачехлили оружие и последовали за ним.

— Вам стоит посетить Дом Бессмертных, ваше величество. Мы храним множество истин и мудростей, которыми не прочь поделиться… — говорил Пайт позади него, впрочем Джоффри не знал обращается тот к нему или к Дейнерис.

— А что насчёт вас, юный Джоффри, — неожиданно произнёс Пиат, теперь он стоял слева от парня, словно раздвоившись. — У нас есть множество секретов и предзнаменований… предзнаменований, высеченных на костях и скрижалях… — речь мужчины оборвалась, когда он зашёл за колонну и не показался из-за другой стороны.

Что!?

Но его уже и след простыл, вместе с… другим им, что стоял рядом с Дейнерис.

Джоффри встряхнул головой, продолжая быстро шагать в сторону доков.

***

— Что ты знаешь на самом деле? — прошептал голос ему в ухо.

— Я… я… — пробормотал Джоффри, разглядывая свои руки с недоумением.

— Некоторым вещам не суждено быть узнанными… некоторые знания никогда не должны были существовать... — нашёптывал голос.

— Но я… я… — панически бормотал Джоффри, тяжело хмурясь и в отчаяньи смотря на свои руки.

Я знаю… я…

Кто...

Кто я?

Кто я!?

КТО Я!?

Джоффри выпрыгнул из своего гамака, практически падая на палубу. Лишь когда он смог снова контролировать своё дыхание, он взял бурдюк с рядом стоящей высокой тумбочки.

Джоффри проклял колдунов Кварта ещё раз, прежде чем окатить себя водой и выйти из своей каюты, кивая разношерстным группам моряков, которые были заняты работой или отдыхали.

Нельзя просто сказать такое и оставлять меня со своими мыслями...

Кварт стал несомненно неожиданной остановкой. Джоффри днями думал о том, чтобы пойти в крепость, где обитали колдуны Кварта, коих кто боялся, а кто и высмеивал, но продолжал откладывать и откладывать. Терзающие нутро кошмары, начавшиеся после Хайтауэра и участившиеся после Волантиса теперь мучили его почти каждую ночь, и теперь парень начал бояться того, что он найдёт в Доме Бессмертных.

Он встряхнул головой, продолжая шагать по базару, иногда покупая диковинные фрукты и рассматривая группы людей со всего мира, которых занесло сюда.

Я уже должен был быть на пути к Йену… Чёртовы колдуны...

И подумать только, я принял Дейнерис, мать её, Таргариен сначала за лисенийскую шлюху, а затем за отпрыска от одной из них...

Он ещё сильнее встряхнул головой, представляя, как Тирион живот надрывает от смеха, показывая пальцами десятку.

«Несомненно, десять из десяти», — думал он, невольно улыбаясь.

Джоффри сильно удивился, когда снова увидел её, в этот раз издалека, гуляя между прилавков и с любопытством глазея на разноцветных пташек. По её сторонам стояли сир Джорах и ещё один дотракиец, постоянно высматривающий возможных воров или убийц.

Парень решил подойти к ним, настолько велико было его любопытство по отношению к королеве в изгнании. Чего она желала? Как ей удалось заключить союз с этими огненными безумцами? И почему все говорили о богами проклятых трёх драконах?

А вы слышали о трёх драконах! Трёх драконах! Трёх драконах и их матери!

Он подозревал, что это как-то связано с геральдикой Таргариенов, в конце концов, там изображались три головы драконов, но его квартийский был откровенно никаким, и он понимал одно слово из десяти, когда над ним никто не шутил на валирийском.

Стоило сиру Джораху увидеть его, как он весь напрягся, но Джоффри продолжил сближаться с ними, после чего кивнул.

— Королева Дейнерис, сир Джорах, — поприветствовал их парень.

— Чего вы хотите? — немедленно спросил сир Джорах требовательным тоном, впрочем его гнев частично спал, когда он осознал, как Джоффри назвал его правительницу.

— Ваше присутствие здесь нежелательно… Я не знаю, чем вы занимаетесь здесь на самом деле, но если вы пришли бахвалиться своими притязаниями на трон, то вам лучше провести своё время где-нибудь ещё! — заявила Дейнерис, изо всех сил стараясь звучать как можно

подобающе королеве, но откровенно перебарщивая.

Джоффри не смог сдержать порыв смеха, возникший у него, и сир Джорах выглядел так, словно собирался на этот раз по-настоящему зарубить его, но парень поспешно выставил руки перед собой:

— Вам предстоит битва не со мной, ваше величество. Я отказался от притязаний на трон в тот день, когда король Роберт скончался, и с тех пор я хожу под парусом по Летнему Морю, — объяснил он им.

Джоффри подумалось, что ударь он их прямо сейчас кирпичом, это не сможет ошеломить их сильнее.

— Чего!? — одновременно выпалили они.

— Это так, — просто сказал он и откусил кусок красной груши, с наслаждением смакуя сок. Он стал по настоящему ценить еду после жизней, которые провёл в голоде при восхождении на горы, и месяцев в море, когда ему приходилось есть галеты, рыбу… или того хуже, китов.

— Я уже сказал вам, что ищу, но мне любопытно: чего же желаете вы? Учитывая те подарки, которые вам вручали люди на приёме, вы вполне можете выкупить корабль и отплыть куда душа пожелает, может, даже купить неплохое поместье… не здесь, конечно. Может в Мире, или в Волантисе, где вы, кажется, довольно популярны…. — рассуждал парень, не переставая жевать фрукты. Его манеры несколько подпортились после… скажем так, после всего произошедшего с ним.

Последним, что он слышал о Дейнерис в своей первой жизни, было что-то о кхалах и ордах дотракийских крикунов... ему было любопытно, что же тогда случилось...

Они в замешательстве смотрели на него, пока Дейнерис не выпалила:

— Чтобы вернуть Железный Трон из лап узурпатора, конечно же! — ответила она так, словно это было чем-то очевидным.

Джоффри подавился кусочком красной груши, закашлялся и кашлял до тех пор, пока сир Джорах не постучал ему с неловким видом разок.

— Вы серьёзно?! — удалось ему спросить, отдышавшись.

Выражения её лица стало злым, и Джоффри смог снова увидеть в ней нечто...

— Считаете, что мне не удастся вернуть трон, возведённый моей семьей?! Что я не смогу...

Она прервалась, когда Джоффри замахал ей одной рукой, в то время как другой закрывал рот и кусочки сочной мякоти, продолжающими выходить из его горла.

Он вздохнул, стоило ему откашляться, после чего встал.

— Дейнерис, королева Дейнерис, или как вы там себя называете, если вам так нужен этот уродливый кусок железа, то вперёд! — произнёс он, фыркая. — Он приносит лишь боль и страдания, можете забрать его, впрочем, до этого вам придётся столкнуться с другими пятью идиотами.

— Вы так просто отдаёте трон?.. и узурпатор мёртв? — спросила она, отказываясь верить этому.

— Да, Роберт мёртв… И говорю вам, оно того не стоит. Можете спросить у моего экипажа, либо у Ксаро. У того должны быть шпионы повсюду, учитывая насколько он успешен в торговле… — ответил Джоффри.

Дейнерис непонимающе смотрела на него, переваривая услышанное, после чего кивнула.

— Как вы смотрите на то, чтобы сопроводить нас обратно во дворец Ксаро? — произнесла она, расчётливо рассматривая его.

— Ваше величество, насколько нам известно, он может быть… — начал Мормонт, но был перебит.

— Я верю ему, сир Джорах… кроме того, думаю я смогу отговорить его, окажись у него бесчестные намерения… — ответила она, начиная шагать в противоположном направлении.

Джоффри задумался. Парень не сомневался, что сможет сбежать, если они попытаются устроить засаду, а из того что он видел, с ней было не так много дотракийцев. Это не учитывая того, что его буквально переполняло любопытство.

Интересно, как она заполучила полдюжины до… а, она была продана какому-то вождю кочевников… Визерисом, так? Лучше не спрашивать, сир Джорах себе пальцы сломает, если продолжит с такой силой сжимать рукоять меча.

Они вышли из Базара и направились в сторону дворца Ксаро. Джоффри кивал в ответ на вопросы Дейнерис, похоже та намеревалась получить от него всю информацию, какую только возможно. Парня это не беспокоило, по правде, он вдоволь насладился их реакцией.

— Да, их пятеро. Первый — Ренли Баратеон, некомпетентный идиот с опасной харизмой, но рукоять меча ему помогают держать Тиреллы, хе-хе… Затем идёт его брат — Станнис, полная противоположность Ренли. Прямой как палка, но знающий своё дело, вдобавок у него есть могущественная колдунья… — он загибал пальцы на руке, называя претендентов. — Далее Ланнистеры, моя семья. Вероятно, они уже короновали Томмена, славного паренька двенадцати или около того лет, так что не стоит концентрировать свою ненависть на нём… Впрочем вам стоит опасаться моего деда Тайвина, он без промедлений уничтожит вас, стоит вам ослабить бдительность… Следующий: Робб, признанный своими лордами королём Севера. Тактический гений, но ужасный стратег, он погибнет по своей вине, вам стоит лишь ждать… если только вы не… ладно, там всё сложно… — он замолк, когда они дошли до дворца.

Выражения их лиц менялись от недоверчивых до недоуменных или изумлённых. Самого Джоффри это необычайно веселило.

— Последний, как по счёту, так и по значению, Бейлон Грейджой. Ему не удалось заполучить независимость во время правления Роберта, так что он решил насладиться несколькими годами абсолютной свободы, прежде чем тот, кто победит в этой богами проклятой игре, наконец найдёт время сокрушить его и стереть Железные Острова до основания… — продолжил он, когда они зашли в крыло, выделенное Ксаро Ксоаном Даксосом для Дейнерис.

Она выглядела слегка потрясённой, пока обдумывала его слова.

— Пять королей… — шёпотом произнесла Дейнерис.

Они прошли ещё немного, продолжая разговаривать, и парень мог сказать, что Дейнерис оценивала его. К какому бы выводу она не пришла, он был уверен, что она по крайней мере не

считает его прямой угрозой для себя. Затем она словно что-то решила для себя и повела его к конкретной комнате.

— Они, похоже, доставят ужасную головную боль… — прокомментировала она, смотря на довольную ухмылку Джоффри, и пошла в сторону клеток, закрытых большими покрывалами. — Но… не знаю, как вы могли не слышать об этом… у меня есть драконы, — произнесла она, поднимая покрывало и три грёбаных миниатюрных дракона взвизгнули из клеток.

Джоффри вскрикнул, отпрыгивая назад и смотря на них со смесью ужаса и восхищения.

— О, Семеро!!! — сказал он, опираясь о ближайшую стену и не веря своим глазам.

Дейнерис улыбнулась, позволяя Джоффри медленно подойти к драконам. Те пронзительно кричали из своих клеток, глядя на окружающий мир так, словно не желали ничего, кроме как разорвать его на части.

— И они вырастут до размеров Чёрного Ужаса?! — спросил парень, поражённый до глубины души.

— Именно, — ответила она, и нечто снова стало заметно в её глазах. — И возьмут то, что принадлежит мне, огнём и кровью, будь то один король или пять…

Джоффри слабо вздрогнул, по неясной причине вспомнив рассказы о Безумном Короле.

Во имя богов… что мог бы натворить Безумный Король, будь у него драконы…

Но она не её отец.

Она не он.

— Во имя богов… Проклятье… Вестерос обречён… — пробормотал он про себя.

Джоффри посмотрел на неё в новом свете.

— Вы же понимаете, что Королевство развалится на части, если вы вторгнетесь с драконами?.. после всех этих войн… и тут ещё один Завоеватель… чёрт возьми, простолюдины восстанут и начнут душить лордов в постелях…

— Или заставят тех склониться пред их законной королевой, — задумчиво произнёс сир Джорах.

— Может и так… Тем не менее, после такого количества крови, пролитой за трон, какая бы фракция ни победила, она не склонится так просто перед вами, и вам придётся повторить Пламенное поле, может даже не один раз, — продолжал Джоффри, смотря на потенциальную королеву.

Похоже, Дейнерис была не согласна с ним.

— Они не так глупы, королевства однажды склонились пред драконами, и сделают так снова, когда увидят моих… — заявила она.

— Вы слишком высокого о них мнения, — ответил Джоффри, сближаясь с драконами и вставая на колени, чтобы лучше осмотреть небольших и злобных зверей. — А ваш отец, покидая трон, обеспечил вашей семье не совсем хорошую репутацию…

Эти маленькие мерзавцы вырастут размерами до деревеньки и сожгут то, что останется от Семи Королевств, до пепла… если её огненные фанатики не сделают этого раньше.

Он покачал головой, вставая.

Драконы… и владеющая ими дочь Безумного Короля, движимая местью…

Множество людей погибнут, сгорев дотла. И я был бы не против увидеть лица некоторых из них, когда вся игра обрушится на них кровью и пламенем…

Но это затронет и многих других. Боги… столько людей, которые уже погибли или погибнут в будущем… сколько оставит за собой разорённых хозяйств Война Пяти Королей и Королевы? Пустых крепостей? Сожжённых полей и городов-призраков… А что если вслед за Дейнерис придёт очередная чума, как оно часто бывает после великих войн?

Образ безлюдной Королевской Гавани вызвал у него волну дрожи, телеги, полные тел, и нет никого, кто смог бы сжечь их за пределами городских стен. Улицы пустынны и на них пугающе тихо…

Сколько знаний будет утеряно?

Он представил толпы голодных людей, сжигающих книги в Цитадели ради того, чтобы согреться.

И близится зима, осталось не так уж долго… это было самое долгое лето за всю историю…

Семь Королевств были в полной заднице. Джоффри думал, что сама цивилизация может рухнуть, если дела пойдут ещё хуже… а в Вестеросе вечно всё идёт не так…

Такое было непросто представить, но, как показывает история… Подобное уже случалось… и бедствия имеют тенденцию накапливаться снежным комом. Может, за гипотетической чумой последует чего похуже, может, вторжение с восстановившихся Трёх Сестёр, что почуяли кровь, да пекло, может, даже огромное нашествие из-за Стены. Одичалые никак не проявляли себя на протяжении десятилетий… да чего там, столетий… и прежде, чем он умер в первой жизни, там были странные шевеления…

«Какой дрянной мир…» — подумал он

— Вы в порядке? — спросила Дейнерис.

Джоффри кивнул.

— Я в порядке, просто… — знаешь… прошу, пощади моего дядю Тириона? И Старки не плохие люди, потому, пожалуйста, не сжигай их?.. — Ничего, — выдохнув, ответил он.

Принц вздохнул под тяжестью свалившегося на него паршивого настроения. Следовало продолжать путь до Йи-Ти…

***

К своему удивлению, он стал частым гостем в крыле Дейнерис. Было интересно разговаривать с ней и наблюдать, как Рок медленно приближается к Вестеросу. Когда драконы вырастут и ей удастся заполучить армию (или встретиться с той, что ожидает её в Волантисе… и о которой она, очевидно, не знает), настанет решающее время для Вестероса. Она была абсолютно

наивной в вопросе того, что влечёт за собой правление, что делает с людьми «игра». Джоффри предполагал, что случится один из трёх вариантов, стоит ей занять Красный Замок. Первый: она приспособится и одержит верх над всеми...

Следующий, и наиболее вероятный по мнению Джоффри, заключался в том, что её переиграют и предадут, возможно, убьют на каком-то моменте. Оставив драконов без хозяйки и создав огромный вакуум власти, ибо оставшаяся часть игроков к тому времени будет уже поджарена до корочки.

Третий...

В случае третьего, игра сломает её...

И Эйрис Второй возродится, но на этот раз с драконами, только и ждущими команды...

Если вдруг я проснусь и буду знать, что эта жизнь будет моей последней, я возьму Тириона, Джона, Сандора и Сансу, опустошу сокровищницу и затеряюсь на Летних Островах.

Тем не менее, он считал, что его беседы с Дейнерис смогут вынудить ту задуматься над парочкой занятных вопросов, вопросов, которые, как он надеялся, заставят её… переосмыслить её опрометчивый план.

Впрочем, она выглядела довольно решительной.

***

В Кварте было относительно тихо, пока всё неожиданно не пошло к чертям, в традиционном для Вестероса стиле.

Лучше наведаться в гнездо Колдунов в компании, нежели в одиночку, верно?

Джоффри всё ещё пытался искать во всём положительные стороны, миру этого крайне не хватает.

Он взглянул направо, разглядывая Дейнерис сквозь свет её факела. Она выглядела спокойной и решительной, огромная разница по сравнению с тем, что было в начале. Джоффри всё ещё помнил то отчаяние в её глазах...

«Где!? Мои!? Драконы!!!?» — прокричала она, и Джоффри снова увидел в её глазах нечто, разгоревшееся в этот раз в полную силу.

«ГДЕ!? МОИ!? ДРАКОНЫ!!!?» — провизжала Дейнерис, врываясь в крыло и отбрасывая всё на своём пути.

Оказалось, что Колдуны возжелали забрать себе драконов, ну кто бы мог подумать?

И не уверен, что с этими летающими огненными бурями они поведут себя ответственнее Дейнерис…

Также выяснилось, что Колдуны позарились и на его скрижаль из китовой кости. Они каким-то образом умудрились украсть её с его корабля, пока он прогуливался по Базару с Дейнерис. Это существенно помогло в поисках, Джоффри думал, что сама Дейнерис потратила бы недели, нарезая круги по городу, если бы он просто не указал на северо-восток.

И вот, они идут по дому бессмертных, пытаясь вернуть отнятое у кучки таинственных воров.

Джоффри оглянулся, с настороженностью всматриваясь в темноту. Когда он снова посмотрел вперёд, обнаружил, что Дейнерис пропала.

Отлично…

Он шёл по череде лестниц, когда всё вокруг обратилось сценой из пекла. Снаряды катапульт падали с небес, пока защитники Королевской Гавани пытались сопротивляться гневу Станниса. Ничто не могло остановить его войска, стрелы и кипящее масло лишь задерживали неизбежное, ворота почти пали. Джоффри видел себя, бегущего в Красный Замок, оставляя солдат сражаться за него и противиться натиску врага в одиночку.

Он видел, как Бес сплочает людей.

— Меня прозвали полумужем, что же тогда можно сказать о вас?! — упрекнул он их, когда некоторые начали бежать.

Джоффри продолжал идти, наблюдая, как сцены из его первой жизни, так и события, в которых он определённо не принимал участие. Он видел смерть Молодого Волка и убийства Ренли теневым обликом Станниса. Видел свою смерть на своей собственной свадьбе, себя задыхающегося, пока мать кричала на Тириона, а «дядя» Джейме в отчаяньи встряхивал его.

Я не помню такого, тогда всё заволокла пелена сплошной тьмы… по крайней мере, ему в конце концов было не всё равно…

Он ждал в предвкушении, ожидая хоть какую-нибудь подсказку о Пурпуре, почти молясь, что у колдунов найдётся некое знание или объяснение происходящего с ним.

…

Ничего.

Видения медленно исчезали, последней вещью, увиденной им, было его пурпурное, опухшее лицо, а в следующий миг он снова был в коридоре.

— Думаете я впечатлён?! — неожиданно выкрикнул он. — Покажите мне хоть что-то, чего я не знаю, или прекращайте тратить моё время! Дайте мне ответы!!! — крикнул он с едва заметным отчаянием.

Лишь тишина была ему ответом.

Джоффри проревел, в гневе ударяя кулаком по стене. Колдуны говорили, что нужно всегда выбирать правый путь… Он подумал, что было бы глупо следовать советам твоих врагов, когда ты вторгся в их крепость.

Довольно скоро он увидел коридор, ведущий направо, в конце которого виднелся небольшой каменный стол, идеально подходящий для, например, драконов. Или скрижали.

Ну уж нет. Я на это не поведусь.

Он продолжал шагать вперёд, время от времени меняя направление, концентрируясь на скрижали, ощущая её и позволяя своим ногам вести его, словно корабль, следующий за светом Высокой башни.

Пока он резко не оказался в чёрном кабинете, освещённом...

Это стеклянные свечи?!

Они светились странным, неприятным светом, что словно искажающим остальные цвета, придавая потустороннее свечение колдуну, который склонился над столом, пристально разглядывая скрижаль.

Тот бормотал в панике, беря её в руки и сразу же бросая обратно на стол, словно не зная, что с ней делать.

— Впервые вижу… нет… нет… эта сила по-настоящему многогранна… как... — бормотал колдун.

Когда он поднял взор и увидел Джоффри с мечом и в искажении необычного света, колдун отшатнулся назад.

— Нет! Прошу! Мы не знали! Скажи Императору, что мы бы никогда!.. Мы бы никогда!!! — закричал он, забиваясь в угол.

Джоффри зашагал на него, выкрикивая:

— Вы бы никогда что?! Какой ещё Император!? — вопросил парень, угрожающе покачивая мечом в сторону мужчины.

С каждым шагом он всё сближался с колдуном, и, чем ближе он подходил, тем больше мужчина кричал о прощении. К моменту, когда Джоффри сблизился с ним, тот уже окончательно потерял рассудок. Колдун обмочился под себя, рыдая и визжа.

Внезапно он прыгнул на него с кинжалом в руке словно одичавший кот, крича в отчаяньи. Джоффри парировал неуклюжий удар и в ответ ударил того по позвоночнику.

Колдун упал на пол, вокруг него начала растекаться лужа крови.

Что с ним, чёрт возьми, за хрень!?

Стоило парню приблизиться к падшему мужчине, как колдун завопил, смотря не на ту руку парня, что держала меч, а на пустую.

— Только не безмолвие! Прошу, не надо! — кричал он, после чего снова схватил кинжал и вонзил его себе в шею.

Колдун продолжал наносить себе удары столько, сколько мог, все эти четыре секунды, пока его обмякшая рука не упала на пол.

…

Джоффри был потрясён.

Потрясён и напуган.

***

Когда он неуверенным шагом вышел наружу, то увидел Дейнерис, ухаживающую за тремя

драконами словно души не чающая в них мать и кормящую их обугленным мясом, и сира Джороха, который настороженно кивнул ему.

— Вы нашли то, что они украли у вас? — спросила Дейнерис у парня, она выглядела утомлённой, но довольной.

— Ага… вы встретили Пиата Прея внутри? — произнёс Джоффри.

— Да… теперь он ничто иное, как пепел и кости… — ответила она.

Джоффри вздрогнул.

Она не такая как её отец.

Он покачал головой.

— Что ж, Дейнерис Бурерождённая. Наше знакомство определённо было интересным, но я и так уже слишком задержался. Мне нужно двигаться дальше в Йи-Ти, — сказал он ей, думая о словах, что сказал ему сумасшедший колдун...

Факт того, что я владелец скрижали, превратил устрашающего мага в визжащего младенца...

Джоффри почувствовал, как по его спине пробежала зловещая дрожь, и прикрыл глаза.

Он боялся, в его животе словно звенела глубокая пустота, в то время как руки его слегка вздрагивали.

— Чего вы ищете с такой страстью, Джоффри? Чего вы хотите с таким энтузиазмом, что готовы отказаться от трона ради этого? — неожиданно задала вопрос Дейнерис, что уже давно крутился у неё в голове.

Джоффри обуздал дрожь, наконец что-то решив для себя, после чего открыл свои бледно-зелёные глаза.

— Получить ответы, — произнёс он.

***

Он много раз слышал, что Изумрудное море прекрасно и в основном спокойно, и волны его охлаждают разгорячённые людские умы и приносят сны, полные озарений и радости.

Джоффри не знал, надрывать ли ему живот от смеха, вспоминая эти слова, или свернуться калачиком и зарыдать.

— Спустить этот парус! Волна нас опрокинет! Пошевеливайтесь, пекло вас задери, пошевеливайтесь! — ревел Джоффри, изо всех сил держа штурвал, не позволяя ему поворачиваться, вместе с Джоном.

Рулевой, однако, использовал только одну руку, другая свисала плетью, сломанная и бесполезная. Моряки ругались и кричали, пока тянули кусок каната за собой, безуспешно пытаясь снять дико болтающуюся заднюю бизань*.

(* иначе говоря заднюю мачту.)

Джоффри лишь несколько раз за свою жизнь видел настолько сильную бурю. Ветер был столь быстрым, что высококачественный анемометр, который он спроектировал и установил, был снесён вместе с верхней половиной грот-мачты. Созданный для измерения скорости ветра, был им же безжалостно сброшен в пучины моря.

Стучащий градом тяжёлый дождь словно бремя сковывал движение на палубе и леденил всех до костей.

— Капитан! — вскрикнул старшина, появляясь из люка позади него. — Нижняя палуба затоплена, нужно больше людей на насосы! — он кричал изо всех сил, но даже так из-за ветра и дождя Джоффри с трудом услышал его.

Джоффри позволил двум морякам взяться вместо него за штурвал и поковылял через верхнюю корму к главному бортовому лееру. Качка была настолько сильной, что Джоффри мог бы поклясться, что видел вдалеке волны размером с Высокую башню, будто неуклюжие титаны, приближающиеся к ним со всей неумолимой мощью.

Ему удалось удержаться за леер, и парень взглянул на нижнюю центральную палубу. Там внизу он разглядел несколько мёртвых моряков, в чьих телах сидели обломки древесины, оставшиеся от главной мачты.

Впереди, ниже боковой палубы Джоффри рассмотрел первого матроса Дорео и остаток команды.

— Матрос Дорео! — прокричал он, раздирая глотку в попытке докричаться до них. Те отчаянно пытались подрезать переднюю мачту, стараясь подрубить её и позволить морю утащить её вместо всего корабля. — Матрос Дорео!!! Насосы! На нижней палубе! — кричал парень.

Доррео обернулся посмотреть на него, когда огромная волна ударила корабль со стороны левого борта, и водяной взрыв застил взор Джоффри на несколько секунд, во время которых он сражался за свою жизнь. Когда он протёр глаза, никого внизу на боковой палубе не было.

— Держись! Эта нас раздавит! — прокричал кто-то, и Джоффри побледнел, взглянув вперёд на волну, выглядящую больше холма Эйгона.

Море полностью потемнело, чёрная вода жадно поглощала свет от нескольких фонарей, остававшихся на корабле. Джоффри увидел только воды моря, когда прогремел гром и небо осветилось на мили, открывая взгляду колонны воды, возвышающиеся башнями, закручивающиеся волны размерами с левиафанов, обрушивающиеся вниз и разбивающиеся подобно древним чревам, пожирающим мир.

— Готовьтесь к удару! — проревел Джоффри, убедившись, что всё ещё привязан к лееру.

Корабль начал подниматься по волне, влекомый вперёд будто дракон даже с немногими оставшимися парусами. Они взбирались, взбирались и взбирались, пока не застыли, и Джоффри испугался, что они сейчас опрокинутся.

А потом они упали.

Корабль пересёк волну, а затем не было ничего, кроме падения.

Корабль клюнул в сторону, в то время как они снова начали набирать скорость, и Джоффри мог только продолжать держаться за леер, он не мог ни говорить, ни раздавать команды,

всепоглощающая тьма всё приближалась, когда волна ударила его с правого борта и «Нефритовая Мечта» визгливо заскрипела в агонии.

Он почувствовал, как его бросило вперёд под силой удара. Он перекатился по палубе с вымораживающей болью в костях, в его животе словно поселилась леденящая внутренности агония.

Джоффри выплюнул воду, но, когда попытался встать, упал назад на палубу. Он видел кусок деревянного леера, выступающего из живота, кровь медленно, очень медленно текла из раны из-за вездесущего холода.

Парень находился на центральной палубе, но сейчас он не видел тел, что были тут ранее… все они были смыты водой.

Он приподнялся, спиной опираясь на огрызок, ранее бывший грот-мачтой, лицом к передней палубе. Его голова гудела от непрекращающегося головокружения, множество белых точек мелькало перед глазами, и он чувствовал, как холодная кровь стекает по его лбу.

Джоффри с трудом повернул голову налево и увидел стоящего на палубе архимейстера Эброуза, из-за непрекращающегося дождя длинные волосы мужчины словно прилипли к голове. Его серебряная маска словно сверкала, несмотря на отсутствие каких-либо источников света, пока он в задумчивости рассматривал скрижаль из китовой кости в своей руке, слабо покручивая её.

— Сильное сотрясение способно запутать чувства и затуманить разум, размывая грань между грёзами и реальностью, — произнёс он, вытирая скрижаль рукавом. Затем Эброуз протянул её бледному мужчине в длинной чёрной робе, чья шея, казалось, была вытянута сильнее, чем руки, и была закрыта медными кольцами.

— Но что есть что? — продолжил тот странно искажённым голосом, стоило ему подхватить скрижаль одним пальцем и умудряясь удерживать её в идеальном равновесии, слегка покачивая головой. — Возможно, Пурпур и есть твоя реальность, в то время как остальное всего лишь сон? Может быть, сон и сновидец поменялись местами? — рассуждал мужчина, протягивая скрижаль направо от себя.

Нечёткая фигура из одеяний красного, чёрного и пурпурного цветов взяла её. Его голос словно отдавал тысячью эха, пока он говорил:

— Но теперь, когда ты находишься за гранью богов и магии, есть ли значимая разница между ними? — спросил чужеродный голос, пока скрижаль парила перед ним, вращаясь вокруг своей оси. — Может быть, весь смысл нашего существования заключается в том, чтобы спать и видеть сны? — мантия развевалась от порывов ветра, показывая Джоффри, что под ней нет тела.

Ревущий ветер ускорился до невиданной скорости, а раскаты грома словно раскололи небеса.

Затем он увидел её.

Волну, что возвышалась над обломками корабля подобно Лунным горам, исполинское, чёрное нечто, что словно поглотило горизонт, медленно приближаясь к «Нефритовой Мечте», окружая её со всех сторон, даже сверху гребень волны закрывал собой те немногие звёзды, которые Джоффри мог видеть в небе.

А затем волна поглотила и их.

***

Джоффри погружался в холодный океан, всё глубже, и глубже, и глубже.

Он видел обломки «Нефритовой Мечты», погружающиеся вместе с ним и уносимые подводными течениями вниз.

Джоффри сосредоточил взгляд на одном из обломков.

На нём лежал Джон Риверс с застывшими и широко раскрытыми глазами, он не подавал признаков жизни и тонул всё быстрее и быстрее, так как большой обломок древесины зацепился за пояс мужчины и тянул на дно.

Взгляд Джоффри затуманился, когда он взглянул вниз на становящуюся всё темней бездну, и увидел что-то красное.

Он видел тройки из красных точек, сначала появляющиеся снизу, затем с боковых сторон, а потом перед ним. Скоро вся бездна, весь океан был полон красными глазами, уставившимися на него, без устали смотрящими. Они смотрели, как Пурпур просочился в его взор подобно вину в воду, окрашивая его и окружая его воронкой из вторгнувшейся пурпурной тьмы.

***

Джоффри медленно начал приходить в чувство, ощущая тепло на своём лице. Его глаза открылись и перед ним предстало голубое, прекрасное небо. Он не чувствовал своего тела, но мог расслышать море, что волнами перебирало песок на берегу, мерная, завораживающая колыбельная раздавалась со всех сторон.

Он медленно моргнул, продолжая всматриваться в небо и лицезрея множество оттенков голубого…

Джоффри услышал приближающиеся шаги, осторожное стакатто* ботинок по песку, идущих к цели.

(* музыкальный термин. В данном случае означает отрывисто с паузами.)

— Что насчёт этого? — проговорил голос на языке, который он не узнавал.

— … Мал, но силен… Он будет служить Рассвету, — скомандовал другой голос, после чего голубые небеса сменились спасительным забытьем.

http://tl.rulate.ru/book/61076/1584622